

Глава 131: Я Пришел Выполнить Обещание!

Появление восьми кровавых колонн, взметнувшихся к небесам, изрядно переполошило всех в Южном Пределе. Ранее призрачный Древний Храм Погибели, ныне боевая колесница вызывала ужас и трепет у всех, кто ее видел.

Тем временем Мэн Хао вернулся в зону Наследия Кровавого Бессмертного. Когда его нога коснулась платформы снаружи шестой формации весь мир задрожал, а воздух наполнился оглушающим рокотом. Платформа начала ходить ходуном, все магические формации ярко вспыхнули, непонятно откуда, но мир постепенно заполнял клубящийся туман. Множество лучей зеленого света вырвались из жертвенного алтаря и устремились к Мэн Хао. Искрящиеся шары света казалось были взволнованы и каждый надеялся, что именно его выберет Мэн Хао, как своё новое Кровавое Божество. Некоторые шары света источали ауру превосходящую по мощи даже Кровавого Дракона и Кровавого Пикси.

Еще сложнее было объяснить, почему духовная энергия этого места с каждым вздохом накатывалась на Мэн Хао подобно приливной волне. В его теле энергия ускорила циркуляцию Культивации, каждый вдох усиливал его тело.

Поднялся ветер, облака тоже заволновались, всю зона Наследия трясло. Громоподобный рокот заполнил все вокруг.

В груди Мэн Хао зрело странное чувство: будто Наследие Кровавого Бессмертного зовет его. Магические формации, платформа, аура, всё не было таким, как прежде! Разумеется, люди Южного Предела не могли увидеть эти метаморфозы, образы в красном сиянии пропали. Единственный человек, кто мог видеть перемены... был Ли Даои. Пройдя седьмую формацию, он стоял на платформе за ее пределами. Он мрачно посмотрел назад на Мэн Хао, стоящего на платформе рядом с шестой формацией, отчего его глаза ярко вспыхнули. Рядом с ним высился огромный Кровавый Дракон три тысячи метров в длину, в которого вселился Патриарх Ли Клана. Он тоже смотрел на Мэн Хао, в его глазах застыла обжигающая зависть и некое неведомое ему чувство.

«Значит Наследие принадлежит ему... — Ли Даои вскинул голову и от души расхохотался. — В этой жизни нет ничего приятней, чем украсть Наследие, которое принадлежит кому-то другому. Потрясающее чувство», — со смехом он исчез в восьмой формации.

Когда смех докатился до Мэн Хао, он перевел взгляд туда, где только что стоял Ли Даои, в его глазах смешались мягкое сияние просветления и яростное пламя жажды мести. Он не стал бросаться в погоню, напротив взмахом руки он разогнал скопище шаров зеленого света вокруг себя. Ни один из них не был достоин стать его Кровавым Божеством.

«У меня есть только одно Кровавое Божество!» — упрямо произнес он.

Он проигнорировал седьмую формацию и сделал то, что ни один участник за всю долгую историю турниров за Наследие Кровавого Бессмертного никогда не делал. Он... развернулся и вошел в шестую формацию!

«Я обещал, что найду и заберу тебя с собой», — прошептал он и исчез.

Когда он оказался внутри, с неба ударили молнии, мириады рук потянулись к нему из болота. Вдалеке, рядом с иссиня черным Древним Храмом Погибели, неподвижно стояла гигантская статуя. Мир остался прежним, только Мэн Хао был уже совершенно другим человеком. Более не на Безупречном Основании, его быстро заживающая Дао Колонна подняла его на

легендарное Совершенное Основание!

Сразу по прибытию в шестую формацию он поднялся в воздух, источая мощь своей Культивации. Он сделал один вдох и мир дрогнул. В небе бушевали гром и молнии, земля дрожала. Из-за Совершенного Основания Мэн Хао не мог вобрать ни капли духовной энергии во внешнем мире, но этот мир был буквально до отказа заполнен духовной энергией, которая устремилась к Мэн Хао бурным потоком. После всего одного вдоха, Мэн Хао почувствовал себя... повелителем этого мира!

С грохотом молнии рассекали небо. Длинные волосы Мэн Хао трепал ветер. Он взмахнул правой рукой и рубанул вниз. Болото заколыхалось, тянущиеся вверх руки внезапно остановились, множество лиц в мутной воде уставились на Мэн Хао. Их лица больше не искажали гримасы злобы, их сменило восхищение и благоговение.

Огромная трещина рассекла топь, она всё расширялась и расширялась, расщепляя на части руки и лица. Мэн Хао полетел вниз, при его приближении топь расступилась, не смея приблизиться, словно юноша вселял в нее чудовищный страх. Мэн Хао рванул внутрь, его тело сверкало ярче вспышки молнии. Трещина становилась все шире, пока Мэн Хао, наконец, не увидел глубоко внизу... тело.

Тридцатиметровый зверь пропал, мастифф стал размером с ладонь. Его глаза были закрыты, из под слоя ила торчали пучки шерсти, только не красного цвета, а мертвенно серого. Ярость и свирепость тоже исчезла. Милый, пушистый щенок теперь остался только вечным образом в памяти Мэн Хао.

В голове мелькнуло как щенок рос; как он бегал кругами вокруг него, счастливо и игриво лая; как они вместе с мастиффом сражались в третьей формации; как он счастливо крутился вокруг него во время их путешествия через пустыню; как в пятой формации вспышка яда ослабила его до уровня обычного смертного, и как мастифф защищал его вопреки всему; как после каждой битвы он возвращался к нему, ложился рядом и лизал ему руку. Он пытался заставить его уйти, но пес не бросил его. В конце концов он ценой собственной жизни помог своему хозяину спастись из шестой формации. Перед глазами Мэн Хао стояла сцена, как мириады тянущихся рук утаскивают мастиффа прочь, не дав ему шанса на прощание лизнуть руку хозяина.

«Я не дам тебе умереть здесь. Не смей закрывать глаза!» — глаза Мэн Хао покраснели, одна его рука легла на маленькое тельце мастиффа, другая взметнулась вверх к небу.

Мощь его Культивации взывала к жизни. Тело Мэн Хао содрогнулось, когда трещина на его Дао Колонне полностью закрылась. Его наполнила невероятная сила, совершенно не похожая на ту силу, что циркулировала между небом и землей. Эта новая сила проистекала из его собственных неба и земли![1]

Сейчас он не просто вбирал духовную энергию, он ее похищал!

Как только духовная энергия неба и земли попадала внутрь Мэн Хао, она больше не могла покинуть его и вернуться в круговорот. Словно незаживающая рана на теле неба и земли. Потерянная в нем духовная энергия уже никогда не вернется.

Его глаза вспыхнули странным светом, волосы развивались на ветру. Его аура становилась все сильнее, от его тела начало исходить золотое сияние. Он прикусил язык и сплюнул немного своей крови. Кровь упала на бездыханное тело мастиффа, которое не смогло впитать ее.

«Ты порожден из моей крови, ты сумел дорасти до духовного сознания...» — прошептал Мэн

Хао.

Он вытянул руку, и кровь на его ладони превратилась в Кровавый Шар, который он послал в мастиффа, заставляя того принять ее. В тоже время его Культивация как с цепи сорвалась, она насильно высасывала духовную энергию из шестой формации. Мэн Хао подобно черной дыре втягивал в себя безграничную духовную энергию, которую он перенаправлял в тело мастиффа.

Время шло. Болото начало высыхать, руки и лица начали крошиться. Даже молнии превратились в силу, которую поглотил Мэн Хао. Небо посерело, теперь его пересекала огромная трещина... Статуя вдалеке тоже начала рассыпаться на куски. Древний Храм Погибели сиял призрачным светом, пока окончательно не растаял в воздухе. Весь мир безжизненно застыл. Остались только Мэн Хао и мастифф.

Его тельце дернулось, он словно изо всех сил пытался разомкнуть глаза. Он чувствовал ауру своего хозяина. Медленно он поднял невероятно тяжелые веки и посмотрел на Мэн Хао.

Бум!

Шестая формация разбилась. Тело мастиффа дрожало, но в его глазах пылало пламя жизни. Пока мир вокруг них рушился пес медленно поднялся на ноги!

Он не был по настоящему живым, поэтому не мог умереть. Будучи Кровавым Духом, будучи Кровавым Божеством... он мог быть перерожден!

За всю многовековую историю турнира за Наследие Кровавого Бессмертного еще ни одно Кровавое Божество не переживало перерождения. Мастифф... стал первым. Первое, что он увидел, когда открыл глаза... был его хозяин, человек, который помог маленькому щенку дорасти до духовного сознания.

Г-р-р-р!!!

Мастифф запрокинул голову и оглушительно взревел. Его тело начало быстро увеличиваться в размерах. В мгновение ока оно выросло до шестидесяти метров в длину. Его роскошный мех снова вырос, только теперь вместо алого он стал пурпурным! Теперь он походил на лохматую пурпурную гору. Острые шипы вновь выросли из его лап, а из лба теперь торчал длинный рог. Зубам вернулась бритвенная острота. Новый облик мастиффа был еще более внушительный и пугающий, чем раньше!

Для всего остального мира мастифф являлся свирепейшим и кровожаднейшим из созданий, ведь он был Кровавым Божеством бесчувственным и холодным. Но был только один человек рядом с которым он чувствовал себя также, как и когда был щенком, которому хотелось лизнуть руку, и почувствовать на своей голове его нежное прикосновение.

Один такой человек на всем белом свете!

[1] Под небом и землей здесь понимается мир/вселенная — Прим. пер.

Глава 132: Совершенная Дао Колонна!

Когда Мэн Хао вернулся на платформу, от шестой формации позади не осталось и следа. Если бы зрители могли это видеть, их удивлению не было бы предела. За всю историю турнира за Наследие Кровавого Бессмертного еще никому не удавалось уничтожить магическую формацию! Но на этом дело не кончилось... Следом за шестой далеко позади начала

трескаться первая формация. С оглушительным грохотом она разбилась вдребезги, высвободив огромный объем духовной энергии. Мэн Хао и мастифф принялись с энтузиазмом ее поглощать. Теперь внутри Мэн Хао колыхалось бескрайнее море духовной энергии.

И тут вторая Дао Колонна наконец сформировалась. Совершенная, без единого изъяна. Вторая Совершенная Дао Колонна! Культивация Мэн Хао мощным рывком взмыла вверх. Его тело сияло, источая мощную ауру. Вторую и третью формацию постигла та же участь, они разбились на куски. Скорее всего после такого следующего турнира за Наследие Кровавого Бессмертного не будет.

Мэн Хао поднял глаза и вступил в седьмую формацию, в его взгляде читалась жажда крови. Мастифф вскинул голову и взревел, после чего трансформировался в луч света и последовал в магическую формацию за хозяином.

Внутри седьмой формации находилась огромная гробница. На ней были начертаны два кроваво-красных слова «Гробница Небес». Как только нога Мэн Хао переступила порог нового мира, Гробница Небес начала дрожать. По деревянной поверхности гроба пошли трещины, множество побелевших от времени костей превратились в труху. От обветшалого стяга вислась черная дымка.

Бум!

Оглушительный грохот сотряс весь мир, когда Гробница Небес взорвалась словно произошло извержение вулкана. Стяг о трех хвостах взлетел вверх, хлопая на ветру, он испускал такую мощь, что глаза Мэн Хао невольно сузились. В следующий миг стяг исчез и появился уже неподалеку от алтаря и трона, которые стояли после девятой формации. Стяг подлетел к мертвецу в безликой маски и превратился в три седых пряди на его черной как смоль шевелюре.

В это же время седьмая формация рассыпалась на куски прямо под ногами Мэн Хао. Вместе с разрушением формации на него нахлынула гигантская волна духовной энергии. Такая неописуемо мощная духовная энергия дала толчок к формированию внутри Мэн Хао третьей Дао Колонны. Он опустился на платформу подле седьмой формации. Позади него вторая, третья и четвертая формации рассыпались на куски. Теперь пути назад не было. Только пятая формация пока еще держалась, но и на ней начали появляться трещины.

Уничтожение нескольких формаций сразу высвободило настолько много духовной энергии, что она затуманила небо зоны Наследия. Туман закружился в водовороте центром которого был не кто иной, как Мэн Хао! Это было поистине впечатляющее зрелище, особенно издали.

Мэн Хао безостановочно впитывал в себя духовную энергию, мастифф не отставал. Культивация человека и собаки росла. Холодный взгляд Мэн Хао остановился на восьмой формации. Хотя фигура по-прежнему оставалась размытой, не было никаких сомнений, что это Ли Даои, юноша тоже посмотрел на Мэн Хао.

«Как ему удастся уничтожить формации так быстро?!» — пробормотал Ли Даои, у него зрело недоброе предчувствие. Он понимал, что Мэн Хао судьбой предназначено стать преемником Наследия, но происходящее всё равно поразило его до глубины души.

Кровавый Дракон взревел: «Все эти формации много лет ждали его появления, они самоуничтожаются, уступая ему дорогу. Но Кровавый Бессмертный мертв, если ты окажешься достаточно быстр, то Наследие будет твоим!»

Холодный огонек вспыхнул в глазах Ли Даои, и он немедленно бросился в девятую формацию.

«Быть может Наследие и вправду принадлежит тебе... — сказал он, — но тебе не повезло столкнуться со мной. Я уведу его прямо у тебя из-под носа!»

Видя, как Ли Даои и обеспокоенный на вид Кровавый Дракон вошли в девятую формацию, в Мэн Хао вспыхнуло пламя ярости. Отбросив все сомнения, он и мастифф нырнули в восьмую формацию.

Внутри их встретил пугающий вой из пропасти, которой и являлась восьмая формация. В нестройном вое слышалась мольба, предвкушение и надежда бесчисленного числа душ. Эхо еще не успело стихнуть, а восьмую формацию уже покрыли трещины, она начала рассыпаться на части.

Формация уничтожала сама себя согласно древней команде, оставленной перед смертью самим Кровавым Бессмертным. В одной такой команде говорилось, что первый представший перед ним человек обретет Наследие. В противовес ей была другая, если появится человек отвергнутый Небесами все девять формаций распадутся на части, их духовная энергия должна помочь избраннику получить Наследие.

Когда восьмой формации не стало, величественная духовная энергия устремилась к Мэн Хао и мастиффу. Мастифф вскинул голову и взвыл. Его Культивации преодолела барьер стадии Создания Ядра и перешла на стадию Зарождения Души! Тело мастиффа увеличилось до трехсот метров в длину, теперь он выглядел еще свирепей. От воя пурпурного мастиффа задрожал весь мир. Его тело источало ранее невиданную, неопишемую мощь!

В тоже время третья Дао Колонна Мэн Хао оформилась примерно наполовину. Как только он оказался на платформе между восьмой и девятой формацией, пятая формация превратилась в пыль. Позади не осталось ни одной платформы, ни одной магической формации. Осталась только духовная энергия, которая превратилась в настоящее море тумана, окутавшего всю зону Наследия.

Впереди стояла последняя девятая формация, внутри Ли Даои и его помощник Кровавый Дракон. Однако они еще не завершили её!

«Ли Даои!» — взревел Мэн Хао, жажда мщения пылала ярче полуденного солнца. Мастифф стадии Зарождения Души последовал за хозяином в последнюю формацию.

Как только оба скрылись внутри, платформа позади обрушилась. Однако в это же время Ли Даои и дракон выбрались из девятой формации!

Изо рта юноши брызнула кровь, Кровавый Дракон выглядел ослабевшим. Кровавому Дракону, одержимому четырех вековым Патриархом Ли Клана, дорого обошелся такой быстрый переход через девятую формацию!

«На самом деле появление истинного преемника Наследия оказалось, как нельзя кстати, магические формации ослабли, что упростило наш путь. Даои, взойди на жертвенный алтарь! Когда предстанешь перед Кровавым Бессмертным, ты станешь его преемником во втором поколении!» — взревел Кровавый Дракон, судя по всему он очень долго ждал этого момента, ведь если Ли Даои получит Наследие, тогда он сможет войти в Бессмертное сокровище и стать Духом Регалией, а это значит, что он никогда не умрет!

Из горла Ли Даои вырвался довольно зловещий восторженный хохот: «Наследие принадлежит

мне!»

Ли Клану пришлось немало заплатить, чтобы ему выпал шанс заполучить Наследие. До турнира он уже свыкся с мыслью, что ему самой судьбой предназначено заполучить Наследие. С появлением Мэн Хао и после откровения Патриарха его уверенность слегка пошатнулась. Когда магические формации начали рушиться сами по себе, без вмешательства Мэн Хао, было бессмысленно отрицать, кто истинный преемник Наследия.

Но он не хотел уступать, не хотел примиряться с правдой. Он похитит Наследие!

«Я заберу Наследие, а потом уничтожу тебя, — хохотал Ли Даои. — и изменю свою судьбу!» Он взмыл вверх прямо к огромному зеленому алтарю.

В девятой формации была лишь чернота, чернота без конца и края. Глубоко под землей этого мира покоился скелет. Скелет посмотрел вверх, в его пустых глазницах вспыхнул яркий свет. Этот свет надежды прошел сквозь земную толщу и достиг Мэн Хао.

«Наследие Кровавого Бессмертного ждало много лет в надежде, что когда-нибудь придет... — сбивчиво шептал скелет. — Я надеюсь, что в конце ты не встанешь на путь невозврата, который когда-то избрал мой господин Бессмертный...»

Свет в глазницах медленно угас, кости превратились в пыль. Девятую формацию потрянуло, в следующую секунду она распалась на множество кусков. Снова в Мэн Хао влилось огромное количество духовной энергии. В результате третья Дао Колонна в теле Мэн Хао окончательно сформировалась!

Третья Совершенная Дао Колонна!

Мэн Хао достиг пика ранней ступени Возведения Основания! Его Духовное Сознание быстро увеличивалось вплоть до того, что оно отчасти превосходило Духовное Сознание поздней ступени Возведения Основания.[1]

Еще одна Дао Колонна и он сможет взойти на среднюю ступень стадии Возведения Основания. Хотя он сам еще не достиг средней ступени Возведения Основания, его Совершенное Основание делало его настолько могущественным, что он без труда мог растереть в порошок любого Практика средней ступени Возведения Основания. Даже Практики поздней ступени Возведения Основания с Треснувшим и Расколотым основанием были ему не ровней.

Как только Мэн Хао сформирует четвертую Дао Колонну и достигнет средней ступени Возведения Основания, единственные во всем Южном Пределе, кто смогут на равных с ним сражаться, будут Практики, достигшие великой завершенности Возведения Основания, будучи в одном шаге от стадии Создания Ядра.

Различные Секты и Клановы возвращали таких людей в самых своих сильных учеников. К таким экспертам обычно обращались... Сыны Дао!

В большинстве своем у всех было Безупречное Основание; их боевые умения, Культивация и удача делали их лучшими среди всех остальных на каждой стадии. Сыны Дао Южного Предела! Ли Даои был Сыном Дао Ли Клана, Ван Лихай тоже был Сыном Дао. Эти люди превосходили Избранных. Во всех Сектах и Кланах на каждую стадию приходилось только по одному Сыну Дао!

Как только третья Дао Колонна оформилась в теле Мэн Хао, он взойшел на платформу подле

девятой формации. Вдалеке на зеленом алтаре сидел мертвец на каменном троне. Он медленно поднял голову и посмотрел на... Ли Даои!

Мертвец сжала рукой маску на своем лице и начал медленно ее снимать!

[1] Я дважды перепроверил, но Духовное Сознание действительно превосходит оную на поздней ступени Возведения Основания. У Эргена случаются ошибки в описании силы персонажа, особенно это касается Духовного Сознания. Вполне возможно в следующих главах будут корректировки, а может и нет — Прим. пер.

Глава 133: Как Ты Смеешь?!

Как только мертвец снимет маску, он передаст ее стоящему перед ним человеку. Поскольку маска была сокровищем Наследия, это делало получателя победителем турнира за Наследие. Кровавый Дракон Ли Даои выглядел взволновано. Четыре тысячи лет он ждал этого момента. Войдя в маску, он станет Духом Регалией и сможет, наконец, покинуть это забытое богом место и вернуться в Южный Предел.

«Это наследие принадлежит мне!» — воскликнул Ли Даои, его глаза сверкали.

Однако именно в этот момент Мэн Хао вышел из девятой формации. Увидев, что происходит, он не стал мешкать и стрелой рванул вперед. С Совершенным Основанием у Мэн Хао появилось странное чувство, словно он стал повелителем зоны Наследия. Это чувство только усилилось после уничтожения девятой формации.

Трехсотметровый мастифф рядом с ним вскинул голову и завыл. Благодаря его невероятной скорости он оказался на месте даже быстрее своего хозяина.

«Это Наследие моё, — сказал Мэн Хао, прищулив глаза, — что с ним делать это мое дело. Но, если ты думаешь, что можешь просто украсть его, рискни, посмотрим насколько ты везучий!»

Ему уже довелось один раз похитить Наследие, поэтому он совершенно спокойно воспринял поползновения Ли Даои. Его злило не то, что он делает, а то какими методами он пытается достичь желаемого. Мэн Хао как никогда раньше хотел убить Ли Даои. Используя свою Культивацию на полную, он направился вперед, его руки выполняли магические жесты. Появились Флаг Грома вместе с двумя деревянными мечами, все три предмета источали невероятное давление, и все три метнулись к Ли Даои.

В этот момент мертвец снял маску с лица, сам он после этого обратился в прах. Даже рука, державшая маску, превратилась в прах. Когда прах развеял ветер, маска поплыла по воздуху к Ли Даои. Лицо юноши восторженно сияло. Его правая рука попыталась схватить артефакт, но маска не дала себя коснуться, оттолкнув его руку. Дело было не в том, что он не мог взять ее, а в том, что только с Духом Регалией маска обретет своего хозяина.

Когда Кровавый Дракон увидел, как маска оттолкнула руку Ли Даои, он сразу все понял и бросился вперед. В данный момент маска была пуста, первое Кровавое Божество, попавшее внутрь, станет Духом Регалией.

Когда дракон приблизился к маске, она начала засасывать его внутрь, когда тот погрузился в маску наполовину, мастифф внезапно взревел. Его рев волной прокатился по всей зоне Наследия. Не обращая внимания на Кровавого Дракона, который был в процессе захвата контроля над маской, трехсотметровый мастифф с огромной скоростью налетел на дракона. Как только пес коснулся ее поверхности, маска засосала его внутрь, спустя еще секунду

дракон последовал за ним. Это ознаменовало собой начало борьбы за контроль над маской между мастиффом и Патриархом Ли Клана!

«Ты не знаешь, когда надо остановиться, — прогремел голос Патриарха Ли Клана, — когда я стану Духом Регалией я пожру тебя!».

Из маски вырвался слепящий алый свет, но к этому алому сиянию примешался пурпурный! Выглядело это, словно два разноцветных сияния схлестнулись в борьбе, каждый пытался поглотить другого! Причина одна: маска не принадлежала ни Ли Даои, ни Мэн Хао. Чье Кровавое Божество возьмет верх, тот и станет победителем турнира за Наследие. К тому же... Кровавому Бессмертному и в голову не могло прийти, что два Кровавых Божества сойдутся в поединке за право стать Духом Регалией.

Одно было совершенно ясно... Кто бы не победил, мастифф или Кровавый Дракон, после этого его ждет огромный скачок в силе. В лучшем случае победившее Кровавое Божество окажется в одном шаге от стадии Отсечения Души, а с правильным Дао просветлением сможет и вовсе взойти на стадию Отсечения Души!

«Ты только зря потратил силы на воскрешение этого второсортного Кровавого Духа», — засмеялся Ли Даои.

«Он поможет мне обрести Наследие!» — Мэн Хао приближался, и тут их взгляды встретились. Зона Наследия медленно рушилась, в этом гибнущем мире остались только они двое.

Надвигаясь на Ли Даои, Мэн Хао произнес всего одну фразу: «Твоя смерть разрешит все проблемы».

«Я как раз собирался это сказать!» — усмехнулся Ли Даои.

Он вскинул правую руку, и она вспыхнула ярким светом. Перед ним материализовалась сверкающая золотая боевая колесница, которая сразу же полетела на Мэн Хао. Мир зоны Наследия сотряс грохот, Мэн Хао попятился назад, с уголков его рта капала кровь. Лицо Ли Даои исказилось, он тоже попятился, закашлявшись кровью. Зона Наследия вокруг них продолжала рушиться, на поверхности жертвенного алтаря из темно-зеленого камня начали появляться трещины. Послышался треск, судя по всему остатки Кровавого Бессмертного в ближайшее время уничтожат себя и навсегда исчезнут из этого мира. Любой, кто не покинет это место вовремя, будет похоронен здесь навеки!

Борьба внутри маски между мастиффом и Кровавым Драконом обострилась, изначально у мастиффа не было никакого шанса против Кровавого Дракона. Но после воскрешения и благодаря крови из Совершенного Основания Мэн Хао, он трансформировался в ранее невиданное Кровавое Божество.

Свободная духовная энергия устремилась к маске, которую начали поглощать мастифф и Кровавый Дракон. Только между ними было одно существенно отличие: всё что мастифф поглощал оставалось в нем, ни капли не просачивалось наружу. Кровавый Дракон не мог похвастаться чем-то подобным. Хотя у Кровавого Дракона вначале было преимущество, после непродолжительной схватки с мастиффом он так и не смог избавиться от него, как и захватить контроль над маской Наследия.

Выражения лица Ли Даои вновь изменилось, и он отступил еще дальше назад. Он попытался схватить маску, но она вновь оттолкнула его руку. Без Духа Регалии никто не сможет забрать ее!

Кровавый Бессмертный не мог предвидеть подобного исхода. Изначально задумывалось, что за маской должен был явиться всего один человек. Его Кровавое Божество захватило бы контроль над маской за считанные секунды и стало бы Духом Регалией. После этого зоны Наследия не станет, а победитель сможет забрать маску с собой во внешний мир. Вместо этого все пошло наперекосяк, отсюда и эта довольно щекотливая и одновременно невероятно опасная ситуация!

Всё вокруг них рушилось, внизу появился огромный водоворот, который постепенно поглощал этот мир. Ничто уже не выберется наружу, если попадет в водоворот. С началом разрушений мир стал абсолютно пустым!

Наверху поблескивала завеса. По ее поверхности пошла рябь, скорее всего под гнетом всеобщей энтропии она долго не протянет. Единственный путь обратно во внешний мир вел через эту завесу, всё что нужно сделать – просто войти в нее.

Ни одна из противоборствующих сторон до сих пор не сумела взять контроль над маской, никто не хотел уступать. Мир рушился, но маску по-прежнему нельзя было забрать. Когда Ли Даои это понял, его лицо скривилось. Мэн Хао же наоборот был невероятно спокоен. Он отступил назад, утер кровь с подбородка, а потом вновь бросился вперед. Его три Совершенных Дао колонны излучали мощную духовную силу, во время атаки руки Мэн Хао сложились в заклание. В воздухе возник трехсотметровый Огненный Питон, который с ревом полетел на Ли Даои. На самом деле, это был уже не питон, а настоящий дракон! Ревущий золотой дракон, объятый бушующим пламенем. За драконом летел Клинок Ветра тридцати метров в длину. Огненный ветер ударил в Ли Даои. В магическом арсенале Мэн Хао было не так уж много действительно мощных техник. Все они принадлежали стадии Конденсации Ци, к сожалению, ни одной стадии Возведения Основания. Мэн Хао прекрасно понимал, что это было его слабым местом.

«Посмотрим кто из нас беспощадней...» — зловеще засмеялся Ли Даои. Он видел, что его противник использует нестандартную магию, поэтому о быстрой победе можно забыть. Настоящим победителем будет тот, кто дольше сумеет продержаться в рушащемся мире. У кого первого сдадут нервы, и он сбежит, бросив маску, тот потеряет все шансы на обретение Наследия.

Лицо Ли Даои омрачилось. Он был Сыном Дао Ли Клана. К этому титулу ведет длинный и кровавый путь, он был готов ко всему, в том числе убивать без колебаний. Что до похищения чужой удачи, в прошлом ему неоднократно уже приходилось проворачивать нечто подобное. Выходец из ничем не примечательной побочной ветви Ли Клана, он сумел стать Сыном Дао, человеком во многом превосходящим Избранных. Всё дело в его характере. Он самоуверенно полагал, что упрямство было одним из его самых ценных качеств.

В его руках появился веер, который состоял из четырех цветов, при каждом взмахе он посылал цвета вперед. Цвета столкнулись с Огненным Драконом и Клинком Ветра Мэн Хао. Прогредел взрыв. Четыре цвета со свистом полетели в четыре разные стороны и превратились в четыре меча, которые ударили в Мэн Хао.

Ли Даои хохотал как одержимый. Его левая рука хлопнула по бездонной сумке и в ладонь упали восемнадцать черных жемчужин. Ли Даои швырнул их в Мэн Хао, на подлете к нему они неожиданно взорвались. От взрыва в воздухе образовались искривления, отчего мир начал рушиться еще быстрее.

«Все еще думаешь, что можешь тягаться со мной в беспощадности?» — сейчас на лице Ли Даои

стояло выражение чистейшего безумия.

Четыре цветных меча и странные искривления воздуха давили на громовой щит Мэн Хао. Прогремел еще один оглушительный взрыв, Мэн Хао попятился назад на несколько шагов. Его глаза безжалостно сверкали. Он вызвал очередного трехсотметрового Огненного Дракона, в этот раз он пролетел мимо Ли Даои, его новой целью была сияющая дверь наверху.

«Ускорить разрушение мира вовсе не беспощадно, — холодно сказал Мэн Хао, — уничтожить выход... вот это я называю беспощадностью. Ну что, рискнешь?»

Огненный Дракон ударился о сияющую завесу и взорвался. По ее поверхности уже ходила рябь, но после взрыва от нее начали откалываться огромные куски, которые таяли прямо в воздухе. Ли Даои явно не ожидал такого поворота, его глаза удивленно расширились, а сердце бешено застучало в груди.

Глава 134: Восьмой Заговор Заклинания Демонов

Во время сражения с Ли Даои Мэн Хао понял, что, имея он четыре Дао Колонны вместо трех, битва бы очень быстро завершилась в его пользу. Теперь он еще сильнее хотел убить Ли Даои, одна проблема, в своей Культивации он достиг поздней ступени Возведения Основания, ко всему прочему был Сыном Дао Ли Клана, которые по всем статьям превосходили Избранных. Такого человека непросто убить.

Гораздо важнее Ли Даои был мастифф. Пока маска не попала под чей-то контроль, а из-за присутствия здесь Ли Даои сложно сказать, чем закончится противостояние Кровавых Божеств. Для того чтобы помочь мастиффу, Мэн Хао придется сначала разобраться с Ли Даои. И решением этой проблемы... стало уничтожение выхода!

Внизу пенился туман, с каждой минутой мир разрушался всё быстрее. Водоворот ревел и неумолимо рос. Вскоре темно-зеленый жертвенный алтарь утонул в нем более чем на половину. Мэн Хао попятился, взмахнув рукавом, он призвал грозовой туман и послал его в сторону быстро распадающейся двери. Выражение лица Ли Даои изменилось, в его глазах вспыхнуло холодное пламя. Стиснув зубы, он тоже взмахнул рукавом и запустил веер в сияющую дверь. Мощная атак Ли Даои оставила на двери еще больше трещин. После этого магического шквала целым остался только тридцатиметровый участок двери. Правда, он тоже быстро рассыпался на куски.

«Не может быть, чтобы ты был безжалостней меня, — процедил Ли Даои, — ни за что не поверю, что ты готов пожертвовать собственной жизнью!»

Его тело во вспышке радужного света рванул вперед, правой рукой он сначала исполнил заклятие, а затем направил ее вперед. В следующую секунду позади него возник желтый талисман, он, постоянно увеличиваясь в размерах, пролетел сквозь тело Ли Даои в сторону тридцатиметровой двери.

Глаза Мэн Хао холодно блеснули. Он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек десять летающих мечей. Они просто не смогли выдержать мощи трех Дао колонн Мэн Хао и почти сразу взорвались. Посреди всей этой вакханалии, тридцатиметровая дверь задрожала, от нее откололись еще несколько кусков и теперь осталось всего шесть метров. Алтарь из темно-зеленого камня почти полностью засосал бушующий водоворот. Всепожирающий водоворот начал подниматься вверх в сторону Мэн Хао и Ли Даои.

Вся зона Наследия находилась на грани полного разрушения. Повсюду виднелись трещины, в

уши обоим юношам ударил оглушительный рокот. Над ними сиял единственный путь назад, но и он уменьшался с каждой секундой. Вместо шести он теперь уменьшился до трех метров. Мэн Хао вновь хлопнул по своей бездонной сумке и вызвал еще десять летающих мечей. Ли Даои побледнел, он понимал, что, если мечи еще раз взорвутся о дверь, тогда последний целый трехметровый участок не выдержит и тоже рассыплется на куски.

Ли Даои сначала подумал, что Мэн Хао действительно решил свести счеты с жизнью, оставшись здесь навеки. Но тут Мэн Хао взмахнул своим широким рукавом и полетел вверх в окружении летающих мечей. Теперь это, наоборот, выглядело так, словно он сдался и поэтому уходит. Естественно он обрушит за собой дверь. В этом случае даже если Ли Даои заполучит Наследие Кровавого Бессмертного, ему не удастся выбраться во внешний мир.

Ли Даои обуяли сомнения. При таком раскладе совершенно бессмысленно пытаться получить Наследие. Он уже было собрался преградить Мэн Хао путь, но внезапно осознал, что любое его действие, а точнее последствия его действий в виде взрывной волны, наверняка разрушат без того ослабевшую дверь.

«Если я уйду, тогда Наследие...»

Ему не хотелось, чтобы он, Сын Дао Ли Клана, был похоронен в этом месте. Его ждало яркое будущее с огромным количеством возможностей, потеря всего одного Наследия мало что изменит. С другой стороны, если он здесь сложит голову...

«По сравнению с моей жизнью, Наследие ни черта не стоит. Да и кому нужен какой-то древний Патриарх. Решено. Но если кто-то другой получит Наследие, тогда это место станет его могилой!» — глаза Ли Даои налились кровью, а из его горла вырвался вой.

У него изо рта брызнула кровь, когда кровь окропила его тело, он превратился в кровавую тень в несколько раз больше человека. Он рванул вверх к двери, сумев пролететь мимо Мэн Хао и его летающих мечей прежде чем те успели взорваться.

Когда он проходил сквозь дверь, его правая рука легким взмахом выбросила пригоршню черных жемчужин, готовых в любую секунду взорвать дверь и отрезать Мэн Хао путь к спасению. У этого плана был один существенный недостаток, когда сам Ли Даои скрылся на другой стороне, его рука должна была находиться внутри зоны Наследия, дабы оставить этот прощальный подарок. Мэн Хао сделал глубокий вдох, он ждал подходящего момента, чтобы использовать это заклинание.

«Заклинание Демонов, Восьмой Заговор, Заклинание Тела!»[1] — когда он произнес эти слова, его глаза были кроваво-красного цвета.

Впервые ему представился случай использовать загадочную магию[2], полученную от Заклинателя Демонов Восьмого Поколения. После множества проб и ошибок Мэн Хао несколько раз пытался применить это заклинание, к сожалению, безрезультатно. Но обретя просветление в магическом тексте пятой формации зоны Наследия Кровавого Бессмертного, все части мозаики сошлись воедино. Его пальцы сложились в заклинание, у Мэн Хао возникло чувство, что в этот раз, с тремя Совершенными Дао колоннами, у него обязательно получится. Это чувство возникло еще во начале битвы с Ли Даои и с каждой минутой крепло.

Он рубанул пальцем вниз, весь мир задрожал. И все же дрожал не мир, а Мэн Хао и его палец. Появились тонкие нити неосязаемого Ци, которые судя по всему были каким-то образом связаны с рушащимся миром. Они были повсюду, смешанные с духовной энергии неба и земли, эти нити создавали призрачные образы мира. Но это было не всё, вместе с призрачными

образами мира появились призрачные образы Ли Даои!

Ли Даои не до конца прошел сквозь сияющий щит. Его тело затряслось... и замерло! В это же время три Дао колонны внутри Мэн Хао померкли, словно используемая техника почти полностью истощила его духовную энергию.

Побледневший Мэн Хао взмахнул правой рукой, и грозовой туман накрыл пригоршню готовых в любую секунду взорваться черных пилюль. Два деревянных меча полетели к Ли Даои, остальные летающие мечи лишились духовной энергии и взорвались, послав во все стороны ударную волну.

Спустя всего один миг Ли Даои пришел в себя. Все произошло настолько быстро, что он просто не успел понять, что происходит. Его тело выбралось наружу, но прежде чем он смог хоть как-то отреагировать, из его глотки вырвался душераздирающий вопль. Он не успел вовремя вытащить правую руку! В мгновение ока деревянные мечи Мэн Хао отрубили ее!

Внутри зоны Наследия остался бледный, кашляющий кровью Мэн Хао. Мир вокруг него распадался на части, которые исчезали в водовороте. Грозовой туман глухо громыхнул, он успешно заблокировал взрыв пригоршни черных пилюль, но даже будучи приглушенным взрыв все рвано задел сияющую дверь. Теперь от нее осталось всего два метра.

От такого обращения грозовой туман истончился, казалось еще секунда и его развеет ветер, даже небольшие всполохи электричества были едва заметны. Когда Ли Даои, во всяком случае большая его часть, спасся бегством, Мэн Хао перевел дух и поспешил к наполовину пурпурной, наполовину красной маске. Поначалу красное сияние выигрывало, но с уходом Ли Даои его сила резко уменьшилась. Внутри маски Патриарх Ли Клана буквально бушевал от ярости.

“Ли Даои!!” — в бешенстве взревел он.

В прошлом он был Практиком, но сейчас переродился в виде Кровавого Божества. Поэтому единственное непреложное правило зоны Наследия теперь распространялось и на него!

Победитель турнира за Наследие обязан иметь Кровавое Божество! Равно как и Кровавое Божество должно принадлежать участнику турнира за Наследие! Когда участник покидает турнир Кровавое Божество исчезает. По его возвращению Кровавое Божество снова появляется.

Однако будучи в маске Патриарх Ли Клана не исчез, вот только бегство Ли Даои сильно его ослабило. Окружающее его сияние начало тускнеть.

Игнорируя рушащийся мир, Мэн Хао принялся циркулировать три Дао колонны своего Совершенного Основания, отчего вся сила неба и земли в округе устремилась к нему. Мэн Хао коснулся маски, и, подобно проводнику, вливал духовную энергию в мастиффа. С подкреплением пурпурное сияние мастиффа стало ярче, он начал вытеснять Кровавого Дракона, одержимый Патриархом Ли Клана, полностью отрезав ему все пути к отступлению. В этот момент мастифф контролировал больше половины маски, и все же он не смог захватить ее полностью. А значит маску по-прежнему нельзя было забрать во внешний мир. Патриарха Ли Клана не так-то просто поглотить, несмотря на безнадежность своего положения, он отчаянно сопротивлялся.

«Если ты будешь упрямиться, худшее, что может произойти — мы все сегодня умрем, — прокричал Мэн Хао. Всё вокруг с грохотом рассыпалось на куски. Сияющий выход был едва ли больше одного метра в ширину, — если уступишь и позволишь моему Кровавому Божеству

взять контроль над маской Наследия, тогда я не позволю ему поглотить тебя полностью. Часть твоей души сохранится, когда-нибудь наступит день, и ты сможешь выбраться из маски и снова стать человеком! Выбирай!»

«С чего ты взял, что я помогу тебе выиграть?! — резко возразил Патриарх Ли Клана. — И почему я вообще должен тебе доверять?!» Старик прекрасно понимал всю серьезность нависшей над ним угрозы, и что отказ от предложения Мэн Хао означает смерть. Но он всё равно не хотел уступать.

«Можешь мне не верить, но у тебя нет другого выхода», — глаза Мэн Хао сверкнули.

Десять вдохов не было ответа, окружающий их мир вошел в финальную стадию своего самоуничтожения. От всепоглощающего водоворота Мэн Хао отделяло всего три метра. Выход над ним едва достигал одного метра в ширину. И тут бессильно взревел Патриарх Ли Клана.

[1] «Заклинание» здесь используется, как глагол «заклинать что-либо», а не существительное. Второй смысл у иероглифа 印 — запечатывать, но как я писал раньше ввиду совершенной неблагозвучности слова, оно заменено на заклинание.

[2] Под магией здесь еще может пониматься «теургия» — магическая практика, появившаяся в рамках неоплатонизма; в античности, в языческих культах, направленная на практическое воздействие на богов, ангелов, архангелов и демонов с целью получения от них помощи, знаний или материальных благ. Поскольку мы имеем дело с китайской традицией думаю европейская терминология не подходит. Справку я привел просто на всякий случай.

Глава 135: Побег из Вулкана

Как и сказал Мэн Хао, Патриарху Ли Клана не оставалось ничего, кроме как довериться ему. Ведь отказ равносильен смерти. С Мэн Хао у него хотя бы будет шанс на спасение. Если он откажется, и Мэн Хао оставит его здесь, тогда о каких-либо планах на дальнейшую жизнь можно забыть. Еще до предложения Мэн Хао Патриарх Ли Клана понимал, что единственный способ выбраться отсюда: дать мастиффу поглотить себя, тем самым позволив ему завладеть маской. Что он и сделал. Маска упала в руку Мэн Хао, он крепко сжал ее и рванул к уже готовому захлопнуться выходу.

Когда он выбрался наружу, зоны Наследия позади не стало, ее с грохотом поглотил водоворот. В жерле вулкана Мэн Хао во вспышке света миновал кровавое озеро и алтарь в его центре. От каменной головы откалывались огромные куски, которые падали в озеро,

Вот только в следующий миг озеро полностью высохло. Осталась только яма в земле, всё остальное было иллюзией. Несмотря на это наверху по-прежнему грохотал гром. Мэн Хао посмотрел на небо над вулканом: сверху громыхал гром, молнии заполнили небо подобно серебряным драконам. Они собрались вместе, словно истово хотели ударить вниз, но сейчас их сдерживало красное сияние. Кроваво-красное сияние казалось живым, как будто оно осознанно желало сразиться с Небесами. Это было так далеко, что Мэн Хао не мог разобрать детали, но одно он видел точно... сияющий щит на кратере вулкана исчез.

«Такое небесное представление наверняка привлечет внимание, нельзя здесь больше оставаться!» — крепче стиснув маску в руках, Мэн Хао помчался к Чу Юйянь, попутно направив в маску немного Духовного Сознания.

Мастифф полностью завладел ей, став Духом Регалией. После поглощения одержимого Кровавого Дракона мастифф впал в спячку. Культивация Патриарха Ли Клана была невероятно

могучей, все благодаря его изначальной силе, которая добавилась к уже существующей Культивации Кровавого Дракона. Будучи Кровавым Божеством, мастифф мог вобрать его в себя, но для полного поглощения нужно время. Мэн Хао не имел ни малейшего понятия сколько именно времени на это нужно. Однако он знал, чего примерно ожидать, когда пес проснется и выйдет из маски. Мастифф без сомнений станет невероятно сильным, что очень поможет Мэн Хао в будущем. А пока он спал. Одно хорошо, оба, мастифф и маска, полностью принадлежали Мэн Хао.

Внутри у Мэн Хао всё сжалось в предвкушении. Вот только пока мастифф спал он временно не мог воспользоваться маской.

«Как долго ты будешь спать...?» — Мэн Хао сделал тяжело вздохнул.

В дальнем уголке маски он заметил маленький обрывок духовного сознания Патриарха Ли Клана. Настолько маленький, что Мэн Хао мог уничтожить, стоит ему только пожелать. Тщательно все взвесив, он решил не убивать его. Помимо Патриарха обнаружилась книга-трактат цвета крови, рядом с ней лежал флаг о трех хвостах. Узнав всё что нужно, Мэн Хао отозвал Духовное Сознание и убрал маску в сумку Инъянь.

Он приземлился рядом с Чу Юйянь, которую по-прежнему опутывала черная сеть. Мэн Хао задумчиво посмотрел на грозу снаружи вулкана, кровавое сияние и сияние грозы схлестнулось в небе.

«Здесь больше нельзя оставаться, пора убираться отсюда. Треволение Грома пришло за мной, но оно каким-то образом спровоцировало реакцию жертвенного алтаря Кровавого Бессмертного...» — решительно сказал он.

Взмахом рукава Мэн Хао сгреб Чу Юйянь и огляделся с помощью Духовного Сознания Совершенного Основания. С холодным смешком он обнаружил спрятанные в неприметных трещинах законченные малые пилюли. Обчистив закладки Чу Юйянь, он полетел к кратеру вулкана. Спустя целых полгода вот она — долгожданная свобода. Получив возможность уйти, его сердце наполнилось предвкушением будущего, предвкушение, которое быстро сменилось шоком.

Он разглядел вдалеке огромный, древний храм, который походил на боевую колесницу, обстреливающую небо. Вокруг нее роились множество фигур с поразительными аурами, все они сражались с Небесными молниями. Треволение Грома было поистине невероятным зрелищем. Одной такой молнии было достаточно, чтобы у Мэн Хао все внутри похолодело от страха.

«Выходит... это Треволение Грома было прислано за мной?» — его сердце ёкнуло.

Ему оставалось только гадать, что случилось бы внутри вулкана, не зайдя он в зону Наследия после того, как проглотил Пилюлю Совершенного Основания. Треволение Грома попыталось вскрыть зону Наследия Кровавого Бессмертного, в результате спровоцированное Наследие подняло на бой с Небесами Древний Храм Погибели. Мэн Хао даже с Совершенным Основанием в одиночку вряд ли бы продержался дольше секунды

Глубоко дыша, Мэн Хао как можно быстрее полетел вверх вместе с Чу Юйянь. Снаружи он выглядел так, словно ему немного не по себе, но глубоко внутри в нем нарастало тревожное чувство. Все потому, что кроваво-красное сияние начало меркнуть, а образ Древнего Храма Погибели медленно расплывался. К счастью Треволение Грома тоже начало постепенно рассеиваться, судя по всему после еще одного залпа всё будет кончено.

Как ни странно, сбежать из вулкана во внешний мир было не самой удачной идеей, но у Мэн Хао не было другого выхода. Он понимал, что Треволение Небес привлечет всеобщее внимание, по его окончании это место будет кишеть Практиками. Вот тогда сбежать будет по-настоящему трудно. Только сейчас он может скрыться, воспользовавшись неразберихой.

Как Мэн Хао и предполагал, обширные земли вокруг вулкана окружила почти тысяча Практиков, всех их привлекло Треволение Небес. Разумеется, у всех хватило ума не приближаться слишком близко, и наблюдать за всем издали. Когда Треволение начало слабеть, глаза собравшихся маслянисто заблестели. Сложно сказать, кто двинулся первым, но в следующую секунду со всех сторон в центр зоны Треволения, земель, над которыми только что бушевало Треволение, устремились Практики. Улепетывая что есть мочи Мэн Хао внезапно нахмурился. Он остановился и несколько вдохов бубнил что-то себе под нос. После этого его глаза решительно сверкнули.

«Если я продолжу убегать, обязательно натолкнусь на других Практиков. Учитывая направление моего движения, они первым делом заподозрят меня... Раз я не могу убегать туда, куда хочу... тогда поступим так!» — он развернулся, вместо того, чтобы лететь к краю зоны Треволения он направился к ее центру. В обратную сторону от того, куда ему было нужно.

Он летел весьма неспешно. Что до Чу Юйянь, она уже давно лежала в сумке ИньЯнь. Это сумка как ни крути была бездонной, внутри находился целый мир. В нем временно можно было хранить даже живых людей. Мэн Хао плыл по воздуху и внимательно осматривал окрестности. Спустя примерно десять вдохов впереди показалась группа из десяти Практиков. От группы откололись три или четыре человека. Эти Практики летели в его сторону, их взгляды ненадолго задержались на Мэн Хао, после чего скользнули дальше. Он сделал вид, что делает тоже, как и они, ищет зону Треволения. Сейчас он тщательно осматривал землю внизу, не обращая внимание на летящих людей. Если своим поведением он как-то выдаст себя, эти люди наверняка попытаются преградить ему путь.

В этот самый момент Древний Храм Погибели полностью исчез. Кроваво-красное сияние померкло, грозовые тучи начали рассеиваться. Но... остался всего одна молния, которая еще не бросила свою миссию. Несмотря на рассеивающееся небо она ударила вниз, прямо в Мэн Хао. Она хоть и летела невероятно быстро, но с каждым метром ее сияние тусклоло. Нет сомнений она попадет в Мэн Хао, неважно насколько легко он отделается, это точно привлечет внимание Практиков поблизости. Если позволить им хоть что-то заподозрить, опасность увеличится стократно.

Десять Практиков замерли, разинув рты, в ужасе от того, что в них летит молния. В панике они бросились в рассыпную. В этот критический момент у Мэн Хао созрела мысль. Он от души расхохотался и вместо того, чтобы бежать, бросился вперед с криком: «Ха, будь я проклят, отголоски Треволения Грома! Наконец мне, Вану, Небеса даровали толику удачи!»

Не прекращая смеяться, Мэн Хао одним взмахом руки вызвал грозовой туман. Ошалело Практики наблюдали, как хохочущий безумец летел навстречу молнии Треволения Грома.

«Он с ума сошел?»

«Он назвал себя Ваном. Из Ван Клан?»

Не Треволение Грома ударило в Мэн Хао, а он сам бросился ему навстречу. Так это видели все Практики, именно такого эффекта добивался сам Мэн Хао.

Бабах!

Прогремел мощнейший взрыв. Треволение Грома разбилось о грозовой туман Мэн Хао. Мэн Хао закашлялся кровью, его тело дрожало, три Дао колонны внутри едва избежали полного уничтожения. Всего одна молния Треволения Грома, да еще неизвестно насколько ослабленная, чуть не убила его. К счастью все сложилось довольно удачно. Без жертвенного алтаря Кровавого Бессмертного, без Древнего Храма Погибели момент его триумфа, момент достижения Совершенства стал бы последним в его жизни.

Молния Треволения Грома вокруг Мэн Хао распалась на маленькие разряды электричества, которые впитал грозовой туман. Судя по всему, Треволение Грома повредило Флаг Грома и одновременно усилило его. Сияние тумана стало ярче, словно произошедшее только закалило его.

«Всё же я не зря пришел! — Мэн Хао, не ожидавший такого поворота, сумел совладать с эмоциями и еще раз от души расхохотался. — Благодаря Треволению Грома мое сокровище завершено! Хорошо! Очень хорошо!» После этой небольшой сценки он сделал вид, что полетел искать еще отголоски Треволения Грома.

«Этот юнец переплавлял сокровище!»

«Переплавлять сокровище во время Треволения Грома?! А этот Ван не робкого десятка!»

«Ты смотрел только на сокровище и не обратил внимание на него самого. Удар Треволения Грома стал для него своего рода крещением. Для людей практикующих Культивацию Молний это невероятно полезно!»

Десяток Практиков бросились вперед в надежде тоже найти отголоски Треволения Грома.

Глава 136: Чжоу Дая!

На лице Мэн Хао стояло точно такое же выражение, как и у пролетевших мимо него десяти Практиков. Он продолжил свой полет, только уже не так быстро. Довольно скоро остальные Практики нагнали его, некоторые даже перегнали. Он не бросился бежать, а просто последовал за ними, по-прежнему претворяясь, что он, как и они, разыскивает источник Треволения Небес и молнии Треволения Грома.

«Почему началось Треволение Небес? — спросил Мэн Хао мимоходом и с задумчивым видом добавил. — Разве здесь есть что-то особенное, способное вызвать всё это?»

«Хороший вопрос! Мне еще не доводилось видеть Треволение Небес такого размаха. Это может быть вздор, но есть ли шанс, что кто-то пытался преодолеть Треволение? Правда никто этого не делал с древних времен, теперь об этих подвигах можно прочитать только в старинных манускриптах...»

«Согласен, очень уж всё странно...»

К середине дня облака Треволения начали расступаться, пропустив лучи полуденного солнца. Около тысячи Практиков обыскивали каждый камень, пока, наконец, не обнаружился вулкан. Прежде чем кто-либо успел войти три луча света вспыхнули над головами всех присутствующих, каждый луч был около трехсот метров в ширину. Из них появились три человека. Троица исчезла в жерле вулкана слишком быстро, чтобы кто-то успел разглядеть их лица. Но даже не видя лиц, все почувствовали исходящую от этих людей мощнейшую ауру, такая бывает только у Практиков поздней ступени Создания Ядра на стадии Ложного Зарождения Души.

Стоя в толпе, Мэн Хао и ухом не повел, лишь его зрачки слегка сузились. Мгновение спустя троица выбралась из чрева вулкана, они пробежали глазами по толпе, позволив всем разглядеть их лица.

«Это Старейшины Синего Облака!»[1]

«Да, это они. Они Распорядители Внешней Секты Черного Сита...»

«Это место находится под контролем Секты Черного Сита, их появление вполне предсказуемо. Теперь, когда они здесь, оставаться больше нет смысла...»

Черные халаты с узором из цветов и облаков трех престарелых Практиков трепал ветер. Окинув взглядом толпу, старики о чем-то посовещались, а потом один из них выкрикнул: «Это место запечатано, вон отсюда!»

Они сели в позу лотоса. Один из трех стариков вытащил нефритовую табличку. После одного взмаха рукава нефритовая табличка превратилась в черный дым, который исчез в небе.

Мэн Хао также, как и все остальные Практики, понуро полетел прочь.

«Значит это место находится рядом с Сектой Черного Сита...» — размышлял Мэн Хао, глядя вдаль. Внезапно он ускорился и превратился в радужный луч света. Правой рукой он хлопнул по сумке ИньЯнь и уставился на выпрыгнувшую оттуда нефритовую табличку с картой.

«Ого, ветер из-под крыла Птицы Пэн забросил меня... аж до самой Секты Черного Сита... Интересно, как поживает Старшая Сестра Сюй?» — подумал он, в голове вспыхнули образы далеких дней в Секте Покровителя, его прогулок со Старшей Сестрой Сюй.

Мэн Хао летел еще несколько дней, пока не приметил вдалеке небольшой лесок. Приземлившись, он хлопнула по сумке ИньЯнь и вызволил оттуда Чу Юйянь. Бледная девушка молча вперила в Мэн Хао ледяной взгляд. Абсолютно спокойный Мэн Хао наклонился и принялся шарить по ее халату руками. Разумеется, он не мог не почувствовать всю грациозность ее фигуры. Глаза Чу Юйянь расширились от удивления и гнева.

«Ты что творишь?!» — закричала она. Мэн Хао, не обращая внимание на ее возглас, продолжал обыскивать халат, пока не достал из его складок четыре целебные пилюли.

«Эти пилюли принадлежат мне», — убирая их в карман, сообщил Мэн Хао.

Он уже давно догадался, что Чу Юйянь спрятала несколько малых пилюль Совершенного Основания. Лишившись пилюль, девушка лишь хмыкнула. Даже с восстановленной Культивацией она всё равно не могла высвободиться из черной сети.

«Как договаривались, я отпущу тебя, — Мэн Хао взмахнул рукавом, черная сеть разжалась и спала с тела девушки, — я ведь сказал, что вытащу тебя оттуда, Мэн Хао никогда не нарушает слово».

В момент, когда хватка сети ослабла, в глазах Чу Юйянь сверкнул странный огонек. Ее Культивация вернулась на среднюю ступень Возведения Основания, и казалось она уже готова была применить заклинание. Мэн Хао равнодушно смотрел на нее, спокойный словно пруд зимой. Ее сердце ёкнуло, слова на секунду застряли в ее горле, по лицу было видно, что внутри у нее бушует настоящий ураган из эмоций.

«Предыдущие разногласия между нами разрешены, — процедила она сквозь зубы, — но, если мы встретимся в будущем, мы по-прежнему будем врагами. Даже и не думай болтать о произошедшем в вулкане, если хоть одна душа об этом узнает, я обещаю, что найду и убью тебя!»

Она проснулась совсем недавно, поэтому не знала ни о Треволнении, ни о Наследии Кровавого Бессмертного. По сравнению с их первой встречей, ее отношение к Мэн Хао претерпело значительные изменения. На вид он всё еще находился на начальной ступени Возведения Основания, но его расслабленная поза почему-то страшила её. Половина этого страха результат полугода, прожитого бок о бок с ним, другой половиной было непонятно откуда взявшееся предчувствие, которое кричало о грозящей ей опасности. Её казалось, что если сейчас атакует Мэн Хао, то будет сожалеть об этом до конца дней своих. Ее угрозы еще не успели стихнуть, а она уже превратилась в луч белого света и исчезла вдали. В ней клокотало единственное желание: убратся от этого человека как можно дальше. Неоднозначные события последних шести месяцев вероятно уже никогда не сотрутся из ее памяти.

Мэн Хао проводил взглядом изящный силуэт, пока тот окончательно не пропал. У него в голове проносились картины их совместной жизни на дне вулкана; ее изорванного одеяния; гладкой, белой как снег кожи; стройной девичьей фигуры.

Его губы еще какое-то время касалась легкая улыбка, пока он холодно не произнес: «Ты видел достаточно, а теперь выходи».

Ответом ему была тишина. Мэн Хао поднял руку и призвал трехсотметрового Огненного Дракона, от которого повалило удушающим жаром.

«Нет, нет, нет, — в панике взвизгнул голос, — Собрат Даос, не нужно переходить к крайностям...»

Голос звучал совсем рядом, внезапно пустота задрожала и буквально из воздуха появилась мерцающая фигура, которая затем приняла форму молодого человека. Выглядел юноша жуликовато, он нервно поглядывал на Мэн Хао, стиснув в руках бумажный талисман. Огненный Дракон поднял голову на незваного гостя, глаза зверя зловеще сверкнули, как будто отрезая ему все пути к отступлению.

Мэн Хао продолжил, равнодушно, как и всегда: «Вы, почтенный, уже довольно долго преследуете меня, чем я заслужил такую честь?»

От взгляда этих холодных глаз у жуликоватого Практика скрутило желудок. Его Культивация была на начальной ступени Возведения Основания, но она ничего не могла сделать с чудовищным давлением, исходящим от Мэн Хао, особенно с учетом огромного пылающего Огненного Дракона. Его сердце дрогнуло. На вид мощь этого Огненного Дракона равнялась Культивации поздней ступени Возведения Основания. Аура Огненного Дракона окружила это место со всех сторон, заставив его раскрыться.

«Ваш покорный слуга Чжоу Дая из Секты Золотого Мороза, — пролепетал бледный юноша и быстро показал Мэн Хао верительную бирку[2], — Собрат Даос, пожалуйста, не убивай. Мои намерения чисты. Дело в том, что я видел, как ты своим флагом поглотил молнию Треволнения Грома. Обрадованный, я последовал за тобой в надежде выторговать его».

Будучи всё это время на хвосте у Мэн Хао, он, конечно-же, видел девушку и сразу узнал в ней Чу Юйянь. Чу Юйянь была Избранной Секты Пурпурной Судьбы и нареченной Ван Тэнфэйя. И все же он с удивлением обнаружил ее одетую в мужской халат, который очевидно

принадлежал этому юноше. Увидев растерянный блеск в ее глазах и услышав, что она сказала Мэн Хао, в голове Чжоу Дая сразу появилось множество мыслей и предположений относительно упомянутой девушкой «произошедшего». Из всех идей напрашивался только один вывод: он стал свидетелем прелюбодеяния... Чжоу Дай немного нервничал от своего неожиданного открытия, но глубоко внутри это несказанно его обрадовало.

«Прелюбодеяние! — подумал он. — Порочная связь! Маленький Патриарх будет очень рад об этом узнать. Возможно он даже вознаградит меня».

«Секта Золотого Мороза, — задумчиво произнес Мэн Хао, холодно глядя в глаза жуликоватому Практику, — ты знаком с Ли Фугуйем?»

«Ли Фугуй? — удивленно переспросил Чжоу Дая. — Эм, вы имеете ввиду Маленького Патриарха? Конечно я его знаю! Все в Секте Золотого Мороза знают Маленького Патриарха», — судя по выражению лица, этот Чжоу Дай не врал.

«Как Толстяк умудрился стать Маленьким Патриархом?» — подумал Мэн Хао. В следующий миг его глаза остановились на бумажном талисмане в руках Чжоу Дая. Сердце Чжоу Дая заныло, ему очень не хотелось расставаться с талисманом, но другого выхода не было.

«Собрать Даос, я не хотел вас оскорбить. Я, Чжоу Дая, действовал не подумав, прошу меня простить. Надеюсь этот невидимый талисман сможет загладить мою вину».

Мэн Хао изучил невидимый талисман с помощью Духовного Сознания, убедившись, что всё в порядке, он принял его.

«Секта Золотого Мороза находится в Стране Снегопада, — невозмутимо поинтересовался Мэн Хао, — не далеко ли ты забрался от дома?»

«Секта Черного Сита не участвовала в турнире за Наследие Кровавого Бессмертного, — осторожно начал юноша, — поэтому я и еще несколько моих братьев получили от Секты приказ выяснить причины такого странного поведения. Как ни удивительно приказ получили не мы одни. С похожими указаниями здесь собрались люди из других Сект. Почти сразу по моему прибытию я увидел Треволение Грома...» — он специально сделал акцент на то, что он не единственный, кто прибыл на территорию Секты Черного Сита.

«Что ты сумел выяснить?» — благодушно поинтересовался Мэн Хао.

«При таком раскладе сложно раскопать что-то действительно интересное. Недавно Секта Черного Сита начала предлагать множество сокровищ для привлечения вольных Практиков стадии Возведения Основания. Если хотите знать мое мнение, от всей этой ситуации дурно пахнет».

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Одарив Чжоу Дая прощальным взглядом, он взмахнул рукавом и исчез во вспышке света. Когда фигура Мэн Хао растаяла за горизонтом Чжоу Дая, наконец-то, облегченно выдохнул. Он утер пот со лба, стоять перед Мэн Хао с этой его давящей аурой было весьма непросто. В разговоре с ним он чувствовал будто идет по очень тонкому льду, одна неверно брошенная фраза могла стать для него последней.

Но теперь всё позади, его глаза возбужденно сияли: «Прелюбодеяние! Он прелюбодействовал с Чу Юйянь! На ней даже была его одежда. Ха-ха! Нужно как можно скорее сообщить эту новость Маленькому Патриарху, уверен она его порадует».

В своей Секте Чжоу Дая был тем еще сплетником. Натолкнувшись на, как он полагал, отличный материал для сплетен, он поднялся в воздух и полетел в сторону места сбора его Секты.

[1] Семантически в оригинале слово «Синее облако» имеет отсылку к «небу», «известный», «возвышенный», «уходу от внешнего мира» — Прим. пер.

[2] На уроках истории все наверняка слышали пайцзы — монгольские таблички/медальоны, которые подтверждали статус/полномочия владельца или служили в качестве «паспорта». В Китае тоже было нечто подобное. Назывались они верительными бирками. О них упоминается в связи с Хуан-ди — одним из пяти легендарных правителей древности, основатель даосизма и предок всех китайцев. Поэтому возможно пайцзы монголы позаимствовали у китайцев, а не наоборот. — Прим. пер.

Глава 137: Десятый Патриарх Ван Клан

Несколькими днями ранее... Южный Предел. Страна Высоких Небес.

Это государство располагалось в самом центре Южного Предела, его территория во много раз превышала территорию Государства Чжао. Даже в Южном Пределе таких государств не наберется больше полудюжины. В Стране Высоких Небес отсутствовали Секты, одна из тех немногих стран, где вообще не было Сект. Вместо них в стране располагался Клан под названием Ван. У этой страны было другое название... Ван!

Мужчины из Ван Клана, которые не могли практиковать Культивацию и по сути были смертными, становились частью королевской семьи Страны Высоких Небес. Те, кто могли практиковать Культивацию становились частью Изначального Дома Ван. Побочные ветви Ван Клана состояли из Практиков без фамилии Ван. Так повелось с незапамятных времен.

После того, как Мэн Хао проглотил Пилюлю Совершенного Основания и выбрался из зоны Наследия Кровавого Бессмертного, раздался звук. Источником звука стала десятая гора из Трехсот Запретных Гор в Стране Высоких Небес. Это был звук дыхания. Триста Запретных Гор Ван Клана вместо горной цепи были разбросаны по всей территории Страны Высоких Небес. В глубинах каждой горы скрывался деревянный гроб. Только самые могущественные члены Ван Клана после смерти удостоивались чести быть похороненными в Запретных Горах. По легенде, один из Патриархов Ван Клана, живший десятки тысяч лет назад, был похоронен в одной из Запретных Гор, правда, никто не знал в какой именно. Ван Клан хранил много секретов, о многих из которых пять великих Сект имели лишь общее представление. В древних манускриптах скорее всего можно было отыскать обрывочную информацию, но у Ван Клана было слишком много секретов, накопленных за их многовековую историю. Согласно легенде, они пришли со звезд...

Сейчас пещера внутри десятой горы тонула в алом свете крови и пламени. Море огня внутри, казалось не потухнет даже спустя десять тысяч лет. В глубинах вулкана покоился красный гроб без крышки. Внутри лежал старец. Морщинистое лицо, высохшее, тщедушное тело, этот человек умер очень, очень давно. Однако от тела не исходило ни капли ауры смерти. Более того его глаза начали медленно открываться, когда они открылись полностью, спокойное море огня... внезапно пришло в движение. Жар не возрос, а наоборот немного ослаб.

«Я чувствую... Ауру Совершенства...» — проскрежетал старец.

Голос звучал так, словно он не разговаривал целую вечность. Но стоило ему заговорить, как вся десятая гора задрожала. Это сразу же привлекло внимание старших членов Ван Клана.

Множество фигур покинули территорию Изначального Дома Ван. Лица пожилых членов Клана светились радостью. Они знали, что в десятой горе покоится один из их Патриархов!

«Совершенство...» — прохрипел старец в гробу, его глаза вспыхнули диковинным светом, рокот в горе усилился, а прибывшая делегация из Изначального Дома Ван почтительно склонила головы.

«Приготовьте три тысячи Воскрешающих Камней! — приказал старец, его голос эхом доносился из десятой горы. — Пришло время моего перерождения!» От этих слов группа пожилых членов Ван Клана пришла в полный восторг.

«На пике стадии Поиска Дао я запечатал свою Культивацию. Вначале я думал, что подобно членам старшего поколения, с приближением смерти смогу только издали любоваться Бессмертием, разочарованный в собственном невежестве, неспособный сделать один последний шаг. Я думал, что не смогу отправиться к звездам и вернуться к моим собратьям из Клана... — высохшие губы старца тронула легкая, но в тоже время до жути странная улыбка. — Но теперь... забрезжила надежда... — улыбка стала шире, а глаза засияли еще ярче. — Легендарный Родоначальник Ван Клана наказал передавать этот Дао из поколения в поколение. Он был рожден заурядным, но однажды сумел присвоить себе чужое Возведенное Основание, это стало отправной точкой на его пути к могуществу... Так началась его легенда. С появлением Совершенного Основания я смогу проследовать по пути моего далекого предка, присвоить себе Совершенство и сделать последний шаг к Обретению Бессмертия! Вот только... Культивация этого человека слишком слаба, чтобы выдержать Обретение Бессмертия. Мне нужно еще немного подождать, да, немного подождать, подождать...» — улыбка старца в гробу становилась все шире. Спустя какое-то время его глаза вновь закрылись. Море пламени внутри десятой горы вспыхнуло с новой силой.

Несколько дней спустя, бесконечное, безоблачное небо пересекал луч зеленоватого света. Это, конечно же, был Мэн Хао. Что до Чжоу Дая, Мэн Хао с первой минуты знал, что юный плут увязался за ним, но решил ничего не предпринимать. Разумеется, озаботившись, чтобы он не услышал вещей, знать о которых ему не положено. Когда выяснилось, что он оказался знакомым Толстяка, Мэн Хао решил его отпустить.

«Даже вспоминать боюсь сколько духовных камней мне пришлось потратить на Пилюлю Совершенного Основания. Кое-что осталось, но не слишком много... — Мэн Хао хмуро заглянул в сумку Инъянь и вздохнул. — Еще до попадания в мир Практиков мне всегда не хватало серебра, став Практиком стадии Конденсации Ци, мне стало не хватать духовных камней, даже достигнув стадии Возведения Основания... мне по-прежнему не хватает духовных камней».

Его немного поутихшая страсть к духовным камням, похоже, вновь вернулась. Но чем выше он забирался в своей Культивации, тем больше требовалось духовных камней.

«Еще эта трехцветная Запредельная Лилия, если я не смогу изгнать ее яд, мне придется ой как не сладко, — брови юноши сдвинулись еще сильнее, пока он продолжал бубнить себе под нос — к тому же, хоть я и стал намного сильнее с Совершенным Основанием, я отрезан от неба и земли. Я больше не могу вбирать духовную энергию... теперь ее можно получить только из пилюль, а на них далеко не уедешь...»

Мэн Хао был морально готов к чему-то подобному. Если бы ему представился второй шанс, он без раздумий выбрал бы Пилюлю Совершенного Основания.

«Где-то прибыло, где-то убыло. Всё честно! — Мэн Хао вытащил из сумки Инъянь кровавую

маску, сразу же на душе потеплело. — Несмотря на мое незавидное положение, я хотя бы сумел заполучить Наследие Кровавого Бессмертного. Осталось только дожидаться, когда проснется мастифф, а с ним уже станет полегче».

Его глаза загорелись в предвкушении. Послав Духовное Сознание внутрь кровавой маски, он нащупал спящего мастиффа, от него исходила мощная аура, которая постепенно становилась сильней. Правда неизвестно сколько времени у него уйдет на пробуждение.

«И еще этот флаг», — глаза Мэн Хао сверкнули.

Духовное Сознание нащупало ветхий флаг о трех хвостах. Попробовав проникнуть Духовным Сознанием внутрь, он словно столкнулся с океаном. По сравнению с ним его собственное Духовное Сознание было ничтожно маленьким. Что-либо сделать с флагом ему точно не удастся. Мэн Хао чувствовал невероятную мощь, подобную той, что была у Небес, мощь способную опустошить небо и землю.

«Моей Культивации недостаточно... Сокровище судя по всему повреждено. Но раз оно находилось в зоне Наследия Кровавого Бессмертного, то должно быть невероятно ценным. С более высокой Культивацией я смогу его использовать, тогда, уверен, оно будет достаточно могущественным, чтобы Небеса содрогнулись».

Дрожа от предвкушения, он отозвал Духовное Сознание, но тут его внимание привлек иероглиф на третьем хвосте флага: «Цзи»[1]

«Интересно почему именно иероглиф Цзи? Может это фамильное имя?»

После непродолжительных раздумий он переключился на свиток Наследия Кровавого Бессмертного. Стоило ему посмотреть на него, как его голова начала раскалываться от боли. Обычный человек счел бы боль невыносимой и мучительной, но не Мэн Хао. Такая боль ни в какое сравнение не шла с тем, что он испытывал во время вспышек яда. Сосредоточившись на боли в голове, он сумел обнаружить особую технику.

«Трактат Поглощения Духа!» — сердце Мэн Хао бешено застучало, когда перед ним возникли три кроваво-красных иероглифа, которые навсегда впечатались в его разум.

В голове Мэн Хао зазвучал древний голос, сложно сказать принадлежал ли он мужчине или женщине: «Практикуя Культивацию согласно моему трактату, ты сможешь взять под контроль дух и кровь и слить их воедино в своем теле. Переплавь их в тело из крови, Дух Крови, Кровавый Бессмертный, Дао Крови! Меж небом и землей не счесть методов Культивации. Линия крови Наследия простирается до могущественного первого Основателя. Линия крови хранит в себе его волю, она может быть передана даже спустя множество поколений. Как только линия крови в наследнике пробудится, он обретет скрытый талант! Мою технику можно использовать дабы присвоить скрытый талант и почувствовать всемогущую волю Основателя. Переплавь тело, присвой скрытый талант, сделай его своим. Чтобы уничтожить Бессмертных и Демоном некоторые даже пытались призвать призрак Основателя в мир! Небеса считаю практику Культивации согласно технике из моего Наследия святотатством. Не страшись ни призраков, ни божеств. Переверни хранилище Небес движением руки, опусти голову и да восплачет небо и земля!»

Постепенно трактат впечатывался в разум Мэн Хао. Огромный объем знаний хлынул из маски в голову Мэн Хао.

«Я — Кровавый Бессмертный. Вся моя жизнь — битва с Небесами. Трижды я вкусил горечь

поражения! Я присвоил Духов неба и земли. В своем желании присвоить линию крови Цзи, я был отвергнут небесами, и они же пожелали уничтожить меня. Уничтожьте тело, но моя воля живет! Даже после трех поражений я не сдался. Вот почему я сотворил три техники: Кровавый Палец, Кровавая Ладонь и Кровавый Мир Смерти! Преемник Наследия моего Дао, помни, ты должен присвоить себе линию крови Цзи! Да восплачет Дао Небес, пусть земля скорбит! Помни о техниках Кровавого Бессмертного, Девять Убийственных Заклятий! Помни, в день достижения Дао, надень маску и подними флаг о трех хвостах. Брось вызов древним, обрушь небеса!»

Без лица, одно слово, пламя войны сомкнулось;

Рваные тучи, дождь цвета крови, в небе они схлестнулись;

Плени богов, вперед войска, башни объаты пламенем;

Выкуй из духов и кровных линий девять смертельных таинств!

Весь дрожа, Мэн Хао открыл глаза. Он до сих пор летел через пустое небо, внизу бесконечной вереницей тянулись горы. Его глаза подернула пелена, в голове по-прежнему звучал древний голос: «Присвой линии крови людей, их успехи. Сила линии крови определяется силой Основателя Рода... Присвоенный скрытый талант линии крови может быть переплавлен в тело крови... тело, переплавленное за пределами тела... Никому не удержать мощь целой линии крови. Крови трех поколений достаточно для создания малого кровавого клона. Если сплавить линию крови шести поколений, тогда возможно создать прекрасного Кровавого Духа. Если же поколений будет девять, тогда великая завершенность Кровавого Духа будет доведена до конца! Предки определяют силу линии крови. Чем сильнее прошлые поколения, тем сильнее Кровавый Дух! Засим он становится смертью. Девять линий крови, девять экспертов. Они станут девятью смертями; девять смертей, слитых воедино. Это... Дао Крови!»

У Мэн Хао пересохло во рту. Он больше не мог лететь. Приземлившись на пустынную гору, он принял позу лотоса и отдался пульсирующему чувству Трактата Поглощения Духа в своей голове. Это был полный трактат, полное Наследие. Но было в этом Наследии что-то наполняющее Мэн Хао запахом крови. Он долго просидел в раздумьях, пока его глаза не засияли.

Без лица, одно слово, пламя войны сомкнулось;

Рваные тучи, дождь цвета крови, в небе они схлестнулись;

Плени богов, командуй воинством, башни объаты пламенем;

Выкуй из духов и кровных линий девять смертельных таинств!

«Внутри находится четыре заклинания...» — Мэн Хао задумчиво посмотрел на маску у себя в руке.

Безликая маска, без глаз, носа, ушей или рта. Он заворожено смотрел на маску, его ладонь опалило теплом. словно в забытье он поднес маску, от которой исходила кровавая аура, к лицу. Чем ближе маска приближалась к лицу, тем сильнее раскалялась ее поверхность. Когда она почти коснулась лица Мэн Хао, медное зеркало в бездонной сумке внезапно издало пронзительный птичий крик. Птичий крик вторгся в разум Мэн Хао, отчего сердце юноши затрепетало. Пелена спала с его глаза, и он резко отвел маску в сторону. Он пристально взглянул на маску и бросил: «Эй ты, клочок души, жить надоело?!»

[1] Иероглиф Цзи 卂 — означает «сезон», «конец», «закат», «последний», «младший», так же Цзи может выступать в качестве фамилии.

Глава 138: Талисман удачи

Мэн Хао произносил слова, левой рукой совершая магические жесты. Из уголка его губ потекла кровь, когда он надавил пальцем на солнечное сплетение. Эта кровь — невероятно ценна, у Практиков ее было немного. Но Мэн Хао не колебался. Пальцем он смахнул кровь Культивации с подбородка, а затем приложил его к маске.

Согласно Трактату Поглощения Духа в его голове, это был самый простой метод для обретения контроля над маской. Его палец глубоко погрузился в маску, пока не достиг самого дальнего уголка. Там сидел хмурый и несговорчивый Патриарх Ли Клана.

«Твоя воля слаба! — закричал Патриарх Ли Клана. — Вот почему маска пытается околдовать тебя!»

Палец Мэн Хао замер недалеко от Патриарха Ли Клана. От глаз юноши повеяло холодом, спустя миг он молча надавил пальцем, отчего крик Патриарха Ли Клана перерос в отчаянный вой. От давления его тело начало тускнеть, словно еще немного и он полностью исчезнет.

«Во внешнем мире я бы одним пальцем мог разрубить тебя на тысячи кусков!» — бушевал Патриарх Ли Клана.

В его тускнеющих глазах Патриарха стояло упрямство. Мэн Хао остановился и медленно отвел палец. Только Патриарх Ли Клана успел облегченно перевести дух, как палец вновь надавил на него. Раздался очередной вопль боли и отчаяния. Тело Патриарха Ли Клана не просто тускнело, а еще и лишалось Ци Крови. Выглядел Патриарх не очень, но он всё равно продолжал с вызовом смотреть на Мэн Хао и нависший над ним палец.

«Действительно ли меня околдовала маска или это ты все подстроил? — холодно произнес Мэн Хао. — Мы оба знаем, что случилось. Эти две атаки были твоим наказанием, но не думай, что они сотрут последствия твоих действий. Если выкинешь еще что-то в этом духе, я, Мэн Хао, буду вынужден разорвать наш договор и стереть тебя с лица земли».

Он убрал палец. Внешне Патриарх Ли Клана держался твердо, но внутри у него все сжалось от страха и тревоги. Только что он действительно воспользовался моментом просветления Мэн Хао относительно Трактата Поглощения Духа. Он в тайне воспользовался особыми техниками, дабы повлиять на маску таким образом, чтобы ее надел Мэн Хао. До победы оставалось совсем чуть-чуть, но Мэн Хао вовремя сумел сбросить наваждение.

«Эта неприкаянная душа очень странная, — сказал Мэн Хао, посмотрев на маску, — и дело не в Кровавом Божестве, здесь что-то другое».

Убирая палец, он позволил одной капле крови упасть на дух Патриарха Ли Клана. Кровь в полете превратилась в кровавый туман, который немедленно окутал Патриарха Ли Клана. Изнутри слышались вопли, но Мэн Хао даже бровью не повел. Он отозвал Духовное Сознание, позволив Патриарху Ли Клана остаться внутри маски наедине со своими истошными криками.

Через Наследие Кровавый Бессмертный предупреждал Мэн Хао об опасности. Теперь он понял, что не стоит надевать маску без необходимости, иначе он рискует потерять в ней самого себя. К сожалению, Кровавый Бессмертный не удосужился объяснить происхождение маски. Только

надев эту изменчивую маску можно использовать множество техник и заклинания Наследия Кровавого Бессмертного. Например, четыре основных заклѳтия. Однако без Культивации стадии Создания Ядра ни в коем случае нельзя надевать маску. Техники, созданные после трех поражений Кровавого Бессмертного: Палец, Ладонь и Мир Смерти не требовали маску для использования. Эти техники навсегда запечатались в разуме Мэн Хао.

«Даже выиграв Наследие, я всё равно не могу использовать силу маски, одно хорошо это временно. Да еще эта неприкаянная душа... Нет сомнений мастифф взял маску под контроль и стал Духом Регалией, каким тогда образом неприкаянная душа сумела проверить свой маленький трюк?»

Мэн Хао никак не подал виду, но неопределенность давила тяжким грузом. Именно из-за нее он не стал спешить с убийством Патриарха Ли Клана. Убрав маску в сумку ИньЯнь, Мэн Хао достал медное зеркало и задумчиво осмотрел его. Крик из зеркала помог избежать непоправимого, без внешнего вмешательства Мэн Хао точно бы поддался и надел маску. Учитывая предупреждение Кровавого Бессмертного сложно сказать каков бы был результат, скорее всего весьма печальный.

«Было похоже будто кричала птица...»

Он еще раз осмотрел медное зеркало, даже послал внутрь Духовное Сознание. Когда ничего не произошло оно отправилось обратно в сумку. Теперь пришел черед талисмана удачи Патриарха Покровителя. В прошлом Мэн Хао уже предпринимал попытки его изучить, в этот раз он раскрутил свою Культивацию и отправил внутрь немного духовной энергии. Внезапно его глаза заблестели.

«Выходит, эта штука не совсем бесполезна... Интересно, как поживает Старшая Сестра Сюй? Мы не виделись столько лет, интересно не забыла ли она меня?» — в голове Мэн Хао всплыл образ отстраненной Сюй Цин, когда она говорила о Пилюле Красоты. От воспоминаний губы юноши тронула теплая улыбка.

«Время летит...» — вздохнул он.

Мэн Хао неспешно поднялся, окинул взглядом горизонт и полетел вперед, оставив пустынную гору далеко позади.

Полмесяца спустя. Крупный город Практиков на территории Секты Черного Сита.

За одним из столов в трактире сидел юноша в длинном черном халате ученого. Он неспешно потягивал вино и изредка поглядывал в окно, из которого открывался вид на городскую площадь и высокую черную пагоду. Кожу юноши покрывал легкий загар, однако от него буквально веяло ученостью и изяществом. Его словно высеченные скульптором черты лица вкупе с нарядом ученого делали его похожим на мыслителя мира смертных. Простая, но в тоже время элегантная походка, светящиеся интеллектом глаза. Его губы слегка изогнулись, давая всем понять, что к нему лучше не подходить. Это был не кто иной, как Мэн Хао. Ведомый слухами про Секту Черного Сита, он прибыл в город несколько дней назад.

Ему до жути хотелось увидеть Сюй Цин, но нельзя было очертя голову броситься ее искать. Поэтому Мэн Хао решил воспользоваться тем фактом, что Секта Черного Сита набирала вольных Практиков стадии Возведения Основания. Не зная точного времени сбора, он рассудил, что не лишним будет разузнать всё заранее прежде чем впутываться в очередную авантюру.

«Кто бы мог подумать, что здесь стоит Башня Тан...» — прошептал он себе под нос, глядя на высокую черную пагоду вдалеке.

Он не ожидал наткнуться на Башню Тан в городе Практиков, справедливо полагая, что они стоят исключительно в городах смертных. Не спуская глаз с Башни Тан, Мэн Хао поставил чашу с вином на стол. В следующий миг в его руках появился древний, испещренный трещинами кусок нефрита — талисман удачи, который Мэн Хао увел у Патриарха Покровителя. Сколько не бился над ним, он так и не смог выяснить его назначение. Благодаря Совершенному Основанию ему удалось обнаружить несколько намеков, которые помогли совершить прорыв в его изысканиях.

«Талисман удачи переносит человека в другое место... одно но перемещает он в абсолютно случайное место. Судя по трещинам после нескольких перемещений артефакт скорее всего придет в негодность», — он начал вертеть талисман в руках, послав внутрь Духовное Сознание, Мэн Хао сразу почувствовал, как активизировалась сила перемещения, — раз при перемещении не задана четкая конечная точка, значит талисман удачи может забросить меня куда угодно. Думаю, будет весьма опрометчиво пытаться испытать его».

Прощальный взгляд на артефакт и талисман удачи тоже отправился в сумку. После случая с Птицей Пэн Мэн Хао совершенно не радовала мысль быть заброшенным в неизвестное ему место. Кто знает насколько опасным может оказаться место на другом конце?

За размышлениями он пропустил момент, когда трактир начали заполнять Практики. В заведении подавали только вино, настоящее на бамбуке. Оно почти не ощущалось во рту, но обжигало горло. В желудке жар только усиливался, отчего по всему телу проходила волна тепла. Совершенно неопишуемое ощущение. Если человеку понравится это чувство, он просто влюбится в этот напиток, если нет, он больше никогда к нему не притронется.

Неподалеку от Мэн Хао тихо перешептывалась группа Практиков.

«Народ ведет себя осмотрительней обычного. В последнее время стало слишком много чужаков стадии Возведения Основания...»

«Верно подмечено. Вольные Практики что за сброд. Недавно я столкнулся с одним, очень кровожадный на вид. Я думаю это был свирепый Практик из Черных Земель».

«Их привлекла награда, объявленная Сектой Черного Сита. Секта Черного Сита не мелочиться и предлагает Пиллюлю Сита Земли. Она считается одно из пяти самых полезных пиллюль для стадии Возведения Основания. Говорят, что даже сам Грандмастер Дух Пиллюли из Секты Пурпурной Судьбы весьма благожелательно о ней отзывался. Их изготавливают только в Секте Черного Сита».

«Тут дело не в навыках алхимии, скорее другие просто боятся. На каждой Пиллюле Сита Земли начертана печать-талисман. Если кто-то посмеет изготовить эту пиллюлю, Секта Черного Сита выследит и уничтожит нарушителя, не важно из какой он окажется Секты».

Судя по их тону, все говорившие тоже были не прочь заполучить Пиллюлю Сита Земли. В самый разгар их беседы в трактир вошел молодой человек в черном халате. Остановившись в дверях, он холодно окинул взглядом залу, после чего расположился в самом дальнем углу. Он достал кусочек железа размером с ноготь и принялся вертеть его в руках, задумчиво поглядывая на других посетителей.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он поднес чашу к губам и сделал очередной глоток.

Снаружи медленно садилось солнце. Просидев здесь почти целый день, он выяснил, что Секта Черного Сита набирает Практиков стадии Возведения Основания. Любой на стадии Возведения Основания мог записаться, в награду Секта давала Пилюлю Сита Земли, вне зависимости от прошлого или происхождения кандидата.

«Да, так о чем это мы? Чего пытаются добиться Секта Черного Сита? Она ведь одна из пяти великих Сект Южного Предела. Зачем им понадобилось столько Практиков стадии Возведения Основания? И дураку ясно, происходит что-то странное. Платят Пилюлей Сита Земли, чего бы они не хотели взамен — это точно будет очень опасно!»

«Брат Сунь, твои сведения устарели. По последним слухам Секта Черного Сита обнаружила древнее поле боя. Несколько раз они пытались его обследовать, но им помешало древнее заклинание. Только заменив око заклинания, они смогут пробиться внутрь, а для этого требуется очень много Практиков стадии Возведения Основания. Весьма рискованное предприятие, как по мне».

«Всё это не более чем слухи. Древние поля сражений — места невероятно жуткие и опасные. Но, если это правда, тогда понятно, почему Секта Черного Сита платит Пилюлей Сита Земли!»

С тремя Совершенными Дао колоннами, с которыми можно было противостоять поздней ступени Возведения Основания, Мэн Хао не составило труда подслушать их разговора, его не остановил ни шум в трактире, ни шепот говорящих.

Десятки тысяч лет никто не видел Легендарное Совершенное Основание. По достижению средней ступени Возведения Основания Мэн Хао встанет на один уровень с Сынами Дао различных Сект и Кланов. С другой стороны, Совершенное Основание несло свои опасности, например, при переходе на стадию Создания Ядра низвергнется Треволение Небес невероятной мощи, намного сильнее того, что недавно пережил Мэн Хао. Мэн Хао не был уверен, что сможет его пережить, вряд ли ему во второй раз придут на помощь Кровавый Бессмертный или Древний Храм Погибели.

«До Треволения стадии Создания Ядра еще далеко. Волноваться нет причин».

Мэн Хао сделал очередной глоток из чаши. Волна тепла распространилась по всему его телу. Мэн Хао подумал об информации в черепашьем панцире Шангуань Сю, а точнее о той ее части, где описывалось Совершенное Основание и Совершенное Золотое Ядро.

«Интересно, смогу ли я переплавить Совершенное Золотое Ядро по достижению стадии Создания Ядра? На что это будет похоже? — поколебавшись немного, он решил пока отложить этот вопрос. — С другой стороны будет нелишним начать собирать ингредиенты для переплавки Совершенного Золотого Ядра»

Начало смеркаться. Посетители начали потихоньку расходиться. Мэн Хао тоже собрался уходить, как вдруг он резко развернулся и посмотрел вглубь залы, туда, где в углу сидел молодой человек в черном халате, который пристально следил за Мэн Хао. Его окутывала смертоносная аура, она клубилась, периодически принимая форму то горы трупов, то моря крови.

«У тебя есть кое-что, что мне нужно», — холодно произнес он, не спуская ледяного взгляда с Мэн Хао.

Холодные слова еще звенели в воздухе, когда молодой человек в черном поднялся со стула. Он неспешно подошел к столу Мэн Хао, окинул его ледяным взглядом и сел. Мэн Хао спокойно посмотрел на подошедшего, вместо приветствия он поднял чашу и пригубил вино.

«У тебя есть Громолист!» — объявил незнакомец в черном, не спуская глаз с Мэн Хао. Он раскрыл ладонь и показал кусочек железа, от которого исходило темно-зеленое свечение.

«Это необычное железо, — продолжил молодой человек невозмутимо, выглядел он при этом донельзя гордо, — это кусок ценнейшего железного дерева, такое можно получить только, из дерева, в которое ударила молния. Оно особенно остро ощущает присутствие целебных ингредиентов так или иначе связанных с громом и молнией, таких как, скажем, Громолист. Как ты смотришь на то, чтобы расстаться со своим Громолистом?»

Он положил кусок железа на стол, движение выглядело незамысловато, но тут из его ладони вырвался свет, который превратился в расширяющуюся электрическую дугу. Молодой человек находился на средней ступени Возведения Основания. Электрическая дуга всё расширялась, Культивация незнакомца объяла всю залу, включая Мэн Хао. Вокруг него клубилась смертоносная аура, казалось, если Мэн Хао хотя бы заикнется об отказе, тот немедленно атакует.

«Проваливай», — произнес Мэн Хао с прохладцей, после очередного глотка.

Молодой человек в черном нахмурился: «Несколько лет я не покидал пределы Черных Земель. Смотрю, люди во внешнем мире стали теми еще гордецами».

Его губы растянулись в холодной улыбке. Когда он медленно начал замахиваться правой рукой, Мэн Хао поднял голову и посмотрел на незнакомца. Стоило их глазам встретиться, как молодой человек задрожал. Его правая рука замерла в воздухе, а сердце учащенно забилося. Взгляд Мэн Хао подобно острому клинку вонзился в незнакомца. Сердце в груди гулко застучало, а в голове зазвучал рокот. Его Духовное Сознание заколебалось, леденящий холод начал расти внутри него, отчего все тело незнакомца покрылось холодным потом. Жажда убийства в глазах незнакомца сменилась изумлением. Давление, исходящее от Мэн Хао, пригвоздило его к стулу. Все это стало результатом всего-лишь одного взгляда Мэн Хао. Молодой человек не являлся Практиком Страны Чистых Небес, нет, он был свирепым Практиком из Черных Земель. Для него битвы не на жизнь, а на смерть были обычным делом, годы кровопролития развили в нем некое шестое чувство, которое сейчас кричало ему об опасности. В данный момент, хоть он и видел перед собой Практика начальной ступени Возведения Основания, нутро подсказывало, что перед ним сидит кровожадный дух, который может пожрать его целиком. Леденящий холод усилился, на лбу незнакомца проступила испарина. Он чувствовал, как его Культивацию постепенно подавляют. Несмотря на бешено стучащее сердце и катящийся градом пот, он не смел шелохнуться.

Мэн Хао же всё это время спокойно смотрел на него. Со всей его кровожадной аурой, этот человек находился всего-лишь на средней ступени Возведения Основания, разобраться с ним не составит труда. Он медленно поставил чашу с вином на стол. Одарив незнакомца в черном прощальным взглядом, он развернулся на пятках, взмахнув при этом рукавом, и вышел из трактира.

Как только Мэн Хао скрылся из виду, молодой человек в черном сбросил оцепенение. Он с ужасом посмотрел в сторону, где совсем недавно стоял Мэн Хао. Всего за один миг его полностью подавили без какого-либо участия боевой магии одним лишь Духовным Сознанием!

«Что за Культивация у этого парня? — подумал человек в черном. — Снаружи выглядит как начальная ступень Возведения Основания, но его Духовное Сознание во много раз превосходит мое... Я не почувствовал ни капли жажды убийства, но стоило ему посмотреть на меня, как я задрожал».

Он резко поднялся и бросился вдогонку за Мэн Хао с криком: «Собрат Даос, пожалуйста подожди! Почтенный, меня прозывают Лу Тао. Пожалуйста, Собрат Даос, выслушай меня, — он прибавил шаг и почти догнал Мэн Хао. Теперь он вел себя так, словно его подменили, — я готов заплатить за Громолист, — тараторил Лу Тао, наконец поравнявшись с Мэн Хао, — если ты, Собрат Даос, готов расстаться с ним, я буду безмерно тебе благодарен. Я отдам тебе всё что попросишь! Давай всё обсудим».

От Мэн Хао исходило ощутимое давление, но Лу Тао был очень нужен Громолист, поэтому у него не было другого выхода, кроме как просить. Мэн Хао на секунду нахмурился, но потом просто пошел дальше, проигнорировав Лу Тао.

«Собрат Даос, молю! Сколько бы ты не попросил духовных камней, целебных пилюль или магических предметов, мы обязательно сойдемся в цене. Если у меня нет того, что ты хочешь, я найду способ это добыть».

Он внезапно понял, что всё это время Мэн Хао двигался в сторону окраины города. Осознание этого факта принесло с собой беспокойство. Учитывая обстоятельства их знакомства, он решил воздержаться от дальнейших провокаций, в страхе, что Мэн Хао может напасть на него в какой-нибудь безлюдной алее.

«Собрат Даос... ты прибыл сюда за Пилюлей Сита Земли Секты Черного Сита? — уверенно предположил он. — Нынче её достать совсем не трудно, унести ноги, сохранив шкуру в целостности и сохранности — совсем другое дело. Собрат Даос, если ты согласен обсудить мое предложение, тогда я могу представить тебя одному моему знакомому ученику Секты Черного Сита. У него есть недоступная чужакам информация о Секте Черного Сита, с ней твои шансы успешно убраться подальше вместе с Пилюлей Сита Земли сильно возрастут».

Игнорируя лепет Лу Тао, Мэн Хао продолжал идти, пока они не оказались в тихом переулке.

«Уважаемый Собрат Даос, я всей душой желаю заполучить Громолист, — Лу Тао натянуто улыбнулся, — он невероятно важен. Возможно тебе тоже что-то нужно, и это что-то можно обменять на Громолист?»

Мэн Хао замедлил шаг, а потом вовсе остановился и резко обернулся. Его глаза остановились на Лу Тао, в этом взгляде не было ни радости, ни злости.

«Дай взглянуть на твое сокровище из железного дерева», — равнодушно произнес Мэн Хао. Его глаза ярко сверкнули.

Когда Мэн Хао резко повернулся, Лу Тао подпрыгнул от неожиданности. Не говоря ни слова, он вытащил сокровище из железного дерева и бросил Мэн Хао. Мэн Хао ловко поймал его и послал внутрь немного Духовного Сознания. Он сразу же почувствовал Громолист в своей сумке ИньЯнь, лист источал ауру молнии, которую поглощал кусочек железа, отчего тот начал слабо мерцать.

«Похоже он не врет, — подумал Мэн Хао, — вот только все слишком удачно совпало, подозрительно».

Он понял, что именно благодаря кусочку железа Лу Тао выследил Громолист, но осторожность в таком вопросе никогда не повредит, поэтому он решил расспросить незнакомца.

«Так случилось, что у меня действительно есть Громолист. Если хочешь заключить сделку, сперва расскажи, что ты собрался с ним делать», — Мэн Хао швырнул кусочек железного дерева обратно Лу Тао.

Громолист был частью награбленного в пещере Патриарха Покровителя, к тому же он заполучил не просто один лист, а целое дерево. Его защищало сдерживающее заклятие Патриарха Покровителя. К сожалению, Мэн Хао не особо представлял, что с ним делать. Он знал только одно, Флаг Грома может окупать и защитить Громолиста.

«Ну... — Лу Тао на секунду заколебался, раздраженно буравя Мэн Хао взглядом. Наконец, он стиснул зубы и продолжил. — Почтенный, у меня есть магия жизни, которую можно переплавить из камня с Гор Неминуемого Грома. Ради того, чтобы высвободить всю ее мощь, я потратил последние несколько лет в поисках различных предметов с атрибутом молнии. Вот только ни один из них даже близко не стоит рядом с Громолистом. Громолиста встречаются крайне редко, поэтому почувствовав твой, я, пусть и сгоряча, ненамеренно оскорбил тебя».

Дабы подтвердить правдивость своих слов, он нажал себе на живот. Из рта Лу Тао вырвалась электрическая дуга, которая превратилась в камень размером с кулак. Камень был черного цвета, его поверхность испещряли узоры похожие на разряды молнии и лианы.

«Что ты там говорил про Секту Черного Сита?» — невозмутимо поинтересовался Мэн Хао.

«Я могу свести тебя с одним из членов Секты Черного Сита. Они весьма редко имеют дело с чужаками, — затараторил Лу Тао, — небольшое вознаграждение, и он расскажет тебе почему Секта Черного Сита нанимает Практиков. Собрат Даос, если ты согласишься продать мне Громолист, тогда я этой же ночью отведу тебя на тайную встречу. Там будет еще семь или восемь Братьев Даосов, принимающей стороной выступает влиятельный член старшего поколения. Помимо магических предметов, там еще можно будет приобрести информацию.

Одним из участников будет ученик Внутренней Секты Черного Сита. Собрат Даос, доверься мне. Нынче в Стране Чистых Небес драконы и змеи смешались в клубок, сложно отличить порядочных людей от проходимцев, ведь сюда слетелись Практики из различных Сект и Кланов. К тому же в самой Секте Черного Сита существует множество фракций и клик, что порой приводит к внутренним конфликтам. Вот почему новости расходятся так быстро. Это в порядке вещей. Разумеется, будут и ложные сведения, но вся информация не может ложной, иначе никто бы ничему не верил, поэтому будут и полезные сведения. Ну а что делать с полученной информацией, спросишь ты? В этом вопросе тебе сможет помочь только собственный ум и интуиция».

«Мне нужно подумать, — произнес Мэн Хао, ни один мускул на его лице не дрогнул, — когда приму решение, я тебе сообщу».

Невозможно было понять о чем он думает. Мэн Хао бросил нефритовую табличку Лу Тао, который уже открыл было рот, собираясь продолжить свою тираду, но прежде чем он успел произнести хоть слово, Мэн Хао покинул переулок и скрылся за поворотом. Лу Тао беспомощно смотрел ему вслед, но потом его глаза засверкали.

«Сведения Жреца Созвездий из Секты Черных Земель обходятся недешево, но он почти всегда говорит правду. Я действительно смог найти здесь Громолист... С поиском покончено, теперь нужно придумать как его заполучить. Разумеется, я не забыл оставить на нем Ци Паразита,

теперь ему от меня никуда не деться! Когда Громолист будет у меня в руках, я наконец-то смогу переплавить Безглазую гусеницу!»

Он стиснул в руке нефритовую табличку и ухмыльнулся. Ему удалось умолчать о том, как он на самом деле собирался поступить с Громолистом. Лу Тао задумчиво развернулся и пошел обратно. Чего он не заметил, так это невидимую призрачную фигуру, которая держала в руке крылатое насекомое размером с ноготь. Пальцы держали существо крепко, оно не могло сбежать. Фигура стояла неподалеку от Лу Тао и холодно наблюдала за ним. Когда Лу Тао покинул переулок, фигура двинулась следом.

Призрачной фигурой был Мэн Хао. Оказавшись вне зоны видимости Лу Тао, он использовал невидимый талисман и последовал за ним по темным улицам. Время от времени Лу Тао угрюмо доставал нефритовую табличку, которую дал ему Мэн Хао. В конечном итоге он остановился у ничем не примечательного особняка. После трех стуков дверь открылась сама собой, но, когда юноша прошел сквозь нее, воздух заколебался.

Прошло достаточно времени, чтобы успела сгореть палочка благовоний. За это время мимо Мэн Хао прошло четыре или пять Практиков. Ему не удалось определить их пол, но все находились на стадии Возведения Основания, один из них был на поздней ступени. Лица этих людей были скрыты, все попали внутрь особняка после трех стуков, как и Лу Тао.

Глаза Мэн Хао заблестели. Раздавив жука в руке и сорвав скрывающий его талисман, он взмахом рукава облачился в новый халат, нахлобучил на голову бамбуковую шляпу и скрыл лицо тканевой маской. А потом он направился к особняку.

Глава 140: Кто Не Знает Правил?

Мэн Хао неспешно приблизился к особняку и постучал три раза. Дверь беззвучно открылась, явив кромешную темноту, судя по всему на входе действовал некий черный щит. Мэн Хао заметил, как щит задрожал, но не обнаружил каких-либо признаков угрозы, похоже на простое заклинание, которое следит за входящими Практиками. Мэн Хао понаблюдав за ним немного, размышляя о недавно вошедших людях перед ним. Ответ не заставил себя долго ждать.

"Он пропускает только Практиков стадии Возведения Основания".

В своей бамбуковой шляпе он абсолютно спокойно направился к щиту. Спустя пару вдохов ему в глаза ударил мягкий свет. Он с удивлением обнаружил перед собой строение похожее на дворец смертного принца. Внушительный и величественный, словно огромный зверь развалившийся на земле. От него исходила некая торжественная аура. Снаружи стоял старик в халате даоса с безмятежным выражением лица с Культивацией на поздней ступени Возведения Основания. Когда старик приблизился глаза Мэн Хао блеснули.

Он окинул Мэн Хао взглядом и тихо произнес: " Собрат Даос, будь любезен предъяви приглашение, если у тебя нет приглашения, меня устроит удостоверяющий медальон".

Под полями бамбуковой шляпы глаза Мэн Хао замерцали. Не говоря ни слова, он взмахнул рукой и бросил старику медальон. Мельком взглянув на него, старик почтительно протянул его двумя руками.

"Так вы из Секты Пурпурной..."

Покашливание Мэн Хао заставило его умолкнуть. Он молча отошел в сторону пропустив Мэн Хао внутрь. Мэн Хао забрал медальон и прошествовал мимо старика во дворец. Медальон попал

к нему после схватки с Дин Сюем. В этот раз все прошло более гладко, опыт использования чужой личности был как нельзя кстати.

Судя по всему, здесь собрались как драконы, так и рыбы, настоящий кавардак. Если они действительно досконально проверяют личности гостей, как эта встреча может быть тайной? Успев проанализировать ситуацию еще снаружи дворца, он неспешно вошел внутрь уже совершенно спокойный.

Во дворце он обнаружил декоративный каменный сад, струящиеся через него ручьи, через которые были перекинuty темно-зеленые деревянные мостики. Чуть поодаль стоял павильон, оттуда доносились звуки каких-то струнных инструментов, они играли весьма чарующую мелодию. Внутри павильона сидело семь человек, большинство из которых держались на почтительном расстоянии друг от друга. Никто не разговаривал, вместо этого они внимательно рассматривали друг друга. Вполне ожидаемо. Когда вошел Мэн Хао взгляды всех присутствующих остановились на нем.

Трое из семи были без масок. Одним из них оказался хмурый Лу Тао. Его взгляд лишь мимоходом скользнул по Мэн Хао. Двое других не скрывали лиц: женщина в роскошных одеждах похожая на знатную леди, весьма миловидная, на вид ей можно было дать не больше тридцати. Манящий взгляд этой женщины только подчеркивал ее шарм. Она посмотрела на Мэн Хао, улыбнулась и кивнула. Последним был мужчина средних лет в длинном желтом халате. С застывшей маской одиночества на лице он держал в руке чарку с вином, к которой то и дело прикладывался. Лица оставшейся четверки скрывали маски. Даже их пол было трудно определить.

Мэн Хао невозмутимо присел за одним из свободных столов. Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что в павильоне всего девять столов. Считая его, восемь из них были заняты. Очевидно последний стол был для устроителя этого мероприятия, а не для гостя Практика.

Спустя какое-то время в павильон ввалился здоровый мужчина на средней ступени Возведения Основания. Настолько широкоплечий и высокий, что ему не было смысла пытаться спрятать свою личность от остальных. Он надменно прошествовал внутрь павильона, но спустя каких-то пару шагов замер.

Он хмуро огляделся и холодно произнес: "Мне, Сюй, уже доводилось бывать на тайных встречах. Сегодня, придя по приглашению, я обнаружил, что для меня не осталось места. Кто из вас Собратья Даосы не знает правил?" — он хлопнул по бездонной сумке и вытащил синюю нефритовую табличку.

На ее поверхности было вырезано слово: "Тайна".

Нефритовая табличка мягко светилась. С улыбкой молодая женщина своей изящной рукой извлекла свою нефритовую табличку и положила на стол перед собой. Потом Лу Тао, а за ним и все остальные. В конце только Мэн Хао и двое из Практиков в масках не показали нефритовую табличку.

Источая силу поздней ступени Возведения Основания, один из Практиков в маске спокойно сидел, не обращая внимание на здоровяка. Здоровяк решил не связываться с ним, поэтому его взгляд остановился на Мэн Хао и втором Практике без таблички. Оба они находились на ранней ступени Возведения Основания. Глаза здоровяка холодно сверкнули.

"Эй, вы двое. Раз у вас нет нефритовых табличек — проваливайте. Если вы сейчас же уберетесь, возможно сможете сохранить свою шкуру", — в его голосе звучала неприкрытая

кровожадность, которая словно леденящая стужа заполонила павильон.

Остальные участники встречи с любопытством наблюдали за происходящим. Никто из них не собирался вмешиваться, похоже их ничуть не тревожил тот факт, что сейчас может начаться смертельный магический поединок.

Мэн Хао никак не отреагировал, как и второй человек в маске. Все звуки в павильоне стихли.

Здоровяк по фамилии Сюй хмыкнул и зашагал не к Мэн Хао, а ко второму человеку, который просто оказался немного ближе к здоровяку. Его глаза ярко сверкали, когда он уже было собирался взмахнуть рукой, его неожиданно прервал легкий кашель. Он эхом прокатился по павильону, все присутствующие включая Сюйя невольно обернулись.

Источником звука оказался старик в длинном желтом халате. На лице старика застыло безмятежное выражение, тело его в один момент казалось призрачным, в другой совершенно реальным. Он шел весьма неспешно, однако за три или четыре шага он оказался внутри павильона.

"Приветствую, Собрат Даос Циншань".

"Приветствую тебя, Собрат Даос Циншань".

С появлением старика все за исключением Мэн Хао подскочили на ноги. Выражение лица Мэн Хао изменилось, и он тоже поднялся на ноги и почтительно сложил руки в знак приветствия.

"Оставим формальности, — произнес старик невозмутимо, — все вы герои этого поколения Южного Предела. Я здесь всего лишь в качестве устроителя этой тайной встречи. Садитесь".

Старик расположился за девятым столом и пробежался по собравшимся своими яркими, сверкающими глазами. В конце концов они остановились на человеке по фамилии Сюй. Под взглядом старика здоровяк невольно сжался и почтительно склонил голову. Мэн Хао поступил так же. Старик находился на стадии Возведения Основания, вот только он явно был выше поздней ступени Возведения Основания: на полпути к стадии Создания Ядра, он попадал в категорию Практиков Псевдо Ядра.

В государстве Чжао человек с такой Культивацией мог с легкостью претендовать на пост выше Главного Старейшины. Присутствие старика немного беспокоило Мэн Хао, но оно навело его на кое-какие мысли о цели сегодняшнего мероприятия.

"Собрат Даос Циншань, — нервно выдавил громадный Сюй, — я взываю к справедливости. Я прибыл по приглашению, однако кто-то посмел занять мое место". Он сложил руки и почтительно поклонился.

"Кто занял твое место?" — небрежно поинтересовался старик, его взгляд подобный молнии остановился на Мэн Хао.

"Этот человек!" — воскликнул здоровяк Сюй, указав на Практика в маске.

На что тот только холодно хмыкнул. Судя по звуку Практик в маске был женщиной.

"Её я пригласил лично, — возразил старик, он говорил не очень быстро, но и не очень медленно, словно дразги Практиков перед ним его не волновали, — поэтому она не могла занять твое место".

От этого заявления здоровяк Сюй на секунду разинул рот. А потом он перевел взгляд на Мэн Хао. Неприветливый огонек вспыхнул в его глазах. Раз одного из двух людей без нефритовых табличек пригласили, значит этот незванный гость посмел занять его место. Взгляды всех присутствующих сосредоточились на Мэн Хао, даже женщина, которая только что хмыкнула смотрела на него своими холодными глазами. Скрытый полями бамбуковой шляпы, лицо Мэн Хао оставалось бесстрастным.

"Все присутствующее находится здесь по праву, — произнес старик спокойно, — однако, если ты пришел без приглашения, тогда тебе придется остаться снаружи павильона. Когда мы перейдем к делу, ты сможешь сделать ставку, только тогда, когда все внутри павильона откажется торговаться дальше".

"Так это ты посмел занять мое место, — взревел Сюй, — жить надоело?! Можешь не вставать. Я стану посмешищем, если сейчас не разорву тебя на кусочки".

Сюй прослыл довольно вспыльчивым человеком, поэтому, когда его место заняли на глазах у всех, его жажда убийства вспыхнула ярким пламенем. Его тело во вспышке рвануло на Мэн Хао, источая силу средней ступени Возведения Основания. Никто и пальцем не пошевелил, чтобы его остановить. Старик равнодушно наблюдал за происходящим.

Когда между ними осталось всего три метра, он взмахнул рукой, отчего возникшая огромная магическая ладонь обрушилась на Мэн Хао. Мэн Хао сидел как ни в чем не бывало. Он поднял левую руку и взмахнул пальцем в сторону здоровяка.

От одного взмаха пальцем вся духовная энергия неба и земли в павильоне погрузилась в хаос. В это же время лицо здоровяка перекосило. Внезапно возникло ощущение, что он потерял контроль над своей Культивацией, словно ее что-то заблокировало.

Глаза всех присутствующих включая старика Циншань сузились. Второй рукой Мэн Хао вызвал трехсотметрового Огненного Дракона, который бросился на Сюйя.

С диким воплем все его тело затряслось, на лице здоровяка удивление сменилось полным отчаянием. И тут его кожа вспыхнула. Мощный порыв ветра подхватил его и впечатал в землю. В мгновение ока его массивное тело превратилось в кучку пепла, который унес ветер.

Только бездонная сумка пережила огненное inferно. Приземлившись в руки к Мэн Хао, он несильно хлопнул по ней и извлек нефритовую табличку с надписью: "Тайна".

"Мое приглашение", — произнес он, положив табличку на стол.

Лицо Мэн Хао скрывали поля бамбуковой шляпы, поэтому никто не мог увидеть выражения его лица, они слышали лишь его скрипучий голос.